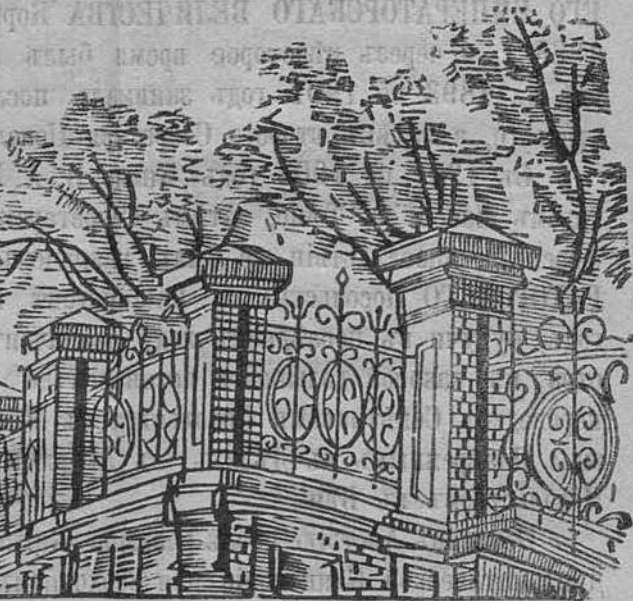

К И Т А Й С К И Й

БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Годъ XII. 1916 г. Вып. 9-12.

Отъ 15-го Іюля.

Пріѣздъ ИМПЕРАТОРСКАГО Посланника въ Пекинъ.

14-го Мая пріѣхалъ въ Пекинъ ИМПЕРАТОРСКИЙ Посланникъ и Полномочный Министръ въ Китаѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ въ званіи Камергера ВЫСОЧАЙШАГО Двора, Бяязь Николай Александровичъ Б у д а ш е в ъ.

Во встрѣчѣ навѣго Посланника на вокзалѣ близъ Тянь-мыньскихъ воротъ собрались члены дипломатической Миссіи (in

согрозѣ), Русскаго военнаго Агентства, почтовой Конторы, представители—духовной Миссiи, Русско-Азіатскаго банка, отдѣленія Кит. Вост. ж. дороги, русскій совѣтникъ при китайскомъ правительствѣ, завѣдующій русско-китайской школою, нѣсколько дамъ, чины охраны Русскаго Посольства и русскіе колонисты. По прибытіи экстреннаго поѣзда въ 8 съ половиною часовъ утра въ средней платформѣ, г. Повѣренный въ Дѣлахъ, замѣнявшій Посланника, камеръ-юнкеръ Высочайшаго Двора В. В. Граве, вошелъ первый въ вагонъ-салонъ, а затѣмъ, по выходѣ на платформу князя Н. А. Кудашева, онъ же представилъ ему по порядку всѣхъ собравшихся ко встрѣчѣ. Познакомившись со всѣми и поздоровавшись съ чинамъ казачьей охраны, Его Сiятельство прослѣдовало въ автомобилѣ въ Россійскую ИМПЕРАТОРСКУЮ Миссiю. Въ Срѣтенской церкви дипломатической Миссiи въ 9 съ половиною часовъ начался литургiя архимандричьимъ служеніемъ, а затѣмъ послѣдовалъ молебенъ по случаю дня коронаціи Ихъ Величествъ и провозглашено многолѣтіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ присутствіи новаго Посланника, чиновъ Посольства и многочисленной публики.

Вновь прибывшій Посланникъ получилъ образованіе въ Пажескомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпусѣ, поступилъ на службу въ 1888 г. и черезъ нѣкоторое время былъ назначенъ къ Константинополю, гдѣ съ 1893 по 1901 годъ занималъ послѣдовательно должности: сперва третьяго, а затѣмъ втораго Секретаря Посольства.

Съ 1901 по 1904 годъ Князь Н. А. Кудашевъ былъ Первымъ Секретаремъ Миссiи въ Токио, затѣмъ Секретаремъ на Портсмутской мирной конференціи, впослѣдствіи же былъ назначенъ Первымъ Секретаремъ ИМПЕРАТОРСКАГО Посольства въ Вашингтонѣ, гдѣ пробылъ съ 1906 по 1910 годъ, будучи въ послѣднемъ году назначенъ Совѣтникомъ того же Посольства, въ каковой должности оставался до 1912 года, когда Князь былъ переведенъ Совѣтникомъ Посольства въ Вѣну;—Князь Кудашевъ былъ дважды Повѣреннымъ въ Дѣлахъ въ Америкѣ и восемь мѣсяцевъ управлялъ Посольствомъ въ Вѣнѣ.

Оставивъ Австрію послѣ разрыва, Князь былъ назначенъ Начальникомъ Дипломатической Канцелярiи при Верховномъ Главнокомандующемъ, въ каковой должности состоялъ сперва при ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЫСОЧЕСТВѢ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ НИКОЛАѢ НИКОЛАЕВИЧѢ, затѣмъ же при ОСОБѢ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. При оставленіи Княземъ Ставки АВГУСТЪЙШАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО для занятія поста ИМПЕРАТОРСКАГО Посланника въ Пекинѣ,—ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕ пожаловать ему Свой Портретъ съ Собственноручнымъ начертаніемъ Имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Отъ Епископа Сѣвернаго Китая. Пекинъ.

Дорогой Епископъ Иннокентій.

Меня просили, чтобы я похотатайствовалъ у Васъ, или просилъ бы кого-либо изъ освѣдомленныхъ лицъ написать статью въ 1500 или 2000 словъ о дѣятельности Русской Духовной Миссiи въ Китаѣ для "China Mission Year Book 1916".

Передавая эту просьбу на Ваше благоусмотрѣнiе, я могу сказать, что по моему это необходимо какъ предварительное дѣйствiе, которое можетъ послужить къ лучшему и взаимному пониманiю всѣхъ Христанъ въ Китаѣ; вѣдь, тогда мы будемъ имѣть хоть какія-либо свѣдѣнiя о работѣ каждаго изъ насъ. Поэтому просимая статья могла бы дѣйствительно имѣть важное значенiе, если Вы сроблаговолите доставить такую.

Если же англійскій текстъ доставить Вамъ большое затрудненiе, тогда можно написать ее хотя бы и по-французски; по-русски же, я думаю, мы не въ силахъ будемъ разобраться въ мысляхъ и понять все.

Не откажите увѣдомить меня, возможно-ли будетъ для Васъ сдѣлать мнѣ это одолженiе, и если да, то можетъ ли быть она окончена къ концу Апрѣля.

Весьма преданный Вамъ
Епископъ Норрисъ.

15 Марта 1916.

Пекинъ.

Г. Дальнiй. Пароходъ „Маньчжурiя“.

Я только что былъ въ Шанхаѣ, гдѣ видѣлся съ Редакторомъ нашей „China Mission Year Book“. Онъ сказалъ, что онъ глубоко тронуть Вашей добротой, такъ какъ Вы не отказали приготовить „Историческую Записку“ о трудахъ Русской Духовной Миссiи, и просилъ меня передать Вамъ сердечную благодарность. Комитетомъ, отвѣтственнымъ за изданiе, однако, рѣшено, что Вашу Историческую Записку они не могутъ помѣстить въ настоящемъ годовомъ изданiи Миссiйской Книги. Поэтому рѣшено напечатать ее въ „Chinese Recorder“—ежемѣсячный журналъ, который имѣетъ въ два раза больше подписчиковъ, чѣмъ Годовая Книга. Они нашли, что Ваша Историческая Записка весьма интересна, и было бы большимъ упущенiемъ не помѣстить ее въ вышепоименованный журналъ, вмѣсто Годовой Книги, какъ предполагалось вначалѣ.

Я надѣюсь, что эта переписка встрѣтитъ одобреніе съ Вашей стороны?

Я на обратномъ пути въ Пекинъ, но не надѣюсь быть ранѣе недѣли или двухъ.

Искренно преданный Вамъ

Ф. Л. Норрисъ
(Епископъ).

Русская Православная Миссія Въ Китаѣ.

Историческій очеркъ и современное состояніе.

Начало православія въ Китаѣ относится къ концу XVII вѣка и носитъ провиденціальныи характеръ. Въ правленіе Канси китайцами завоевана была на рѣкѣ Амурѣ крѣпость Албазинъ, гдѣ взято въ плѣнъ 45 русскихъ. Они увлекли съ собою своего священника о. Максима Леонтьева и въ концѣ 1685 года прибыли въ Пекинъ, принеся съ собою и чудотворную икону святителя Николая Мирликійскаго. Такимъ образомъ первый миссіонеръ православія помимо своей воли поселился въ Пекинъ на мѣстѣ нынѣшней Духовной Миссіи, въ сѣверо-восточномъ углу маньчжурскаго города. Двадцать шесть лѣтъ прожилъ о. Максимъ въ Пекинѣ, служа духовнымъ нуждамъ своей паствы. Молитву совершалъ онъ въ часовнѣ, обращенной изъ кумирни; по истеченіи же десяти лѣтъ со дня прибытія его въ Пекинъ, вмѣ полученъ былъ святыи антиминосъ и грамота отъ митрополита Тобольскаго Игнатія, а часовня освящена храмомъ въ имя Софіи, Премудрости Божіей. Въ грамотѣ Митрополитъ завѣщаль молиться за китайскаго Богдыхана и благословлялъ проповѣдывать язычникамъ. Скончался о. Максимъ въ Пекинѣ въ 1712 году; мѣсто могилы его неизвѣстно. Онъ оставилъ по себѣ славу добраго пастыря, раздѣлявшаго судьбу своей паствы: онъ сопровождалъ ихъ всюду, даже на войну по требованію китайскаго правительства.

По смерти о. Максима Леонтьева въ Пекинѣ стали посылаться официальные миссіи, и послѣдующее время до нынѣ можетъ быть раздѣлено на три періода.

Въ первомъ періодѣ, продолжавшемся по 1860 годъ, русскія духовныя лица исполняли обязанности главнымъ образомъ представителей государства или вѣрнѣе служили посредниками въ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Въ второмъ періодѣ продолжавшемся до 1902 года, дипломатическая Миссія была выдѣлена и стала завѣдывать лишь политическими дѣлами, а Духовная Миссія получила возможность всецѣло

посвятить себя дѣлу проповѣди. Третій періодъ ознаменованъ учрежденіемъ епископской кафедры въ Пекинѣ и продолжается по настоящее время.

Первый періодъ можно назвать подготовительнымъ. Составъ Миссіи мѣнялся приблизительно каждыя десять лѣтъ. Обыкновенно посылались четыре лица духовныхъ и шесть свѣтскихъ, въ качествѣ студентовъ, изучающихъ китайскій и маньчжурскій языки для несенія службы драгомановъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, а впослѣдствіи и консуловъ. Русское Министерство, снабжавшее миссіи средствами, давало имъ и свои инструкціи, въ коихъ ясно выражалось желаніе правительства пользоваться миссіонерами для своихъ государственныхъ цѣлей. Русское правительство, руководствуясь своими соображеніями, предписывало по отношенію къ проповѣди христіанства мѣры осторожности, а иногда прямо воспрещало проповѣдь среди язычниковъ. Инструкціями регулировались отношенія миссіи къ китайскому трибуналу внѣшнихъ сношеній а также въ точности опредѣлялись занятія каждаго изъ членовъ миссіи. Понятно, что такія условія не благопріятствовали свободному слову евангельскому и число крещеній было всегда незначительно.

Всѣхъ миссій съ 1712 г. по 1860 насчитывается тринадцать. Всѣ онѣ находились почти въ одинаковыхъ условіяхъ, довольно тяжелыхъ, въ виду рѣдкихъ сношеній съ Россіей (отъ двухъ до четырехъ разъ въ теченіе года) и постоянного страха за свое существованіе, по причинѣ трудности доставлять средства изъ Россіи въ Китай при отсутствіи правильной почты. Для сношеній служили торговые караваны, періодически посылаемые въ Пекинъ для обмѣна товаровъ.

Начальникомъ второй миссіи былъ назначенъ Иннокентій Кульчицкій, получившій образованіе въ Кіевской духовной академіи и рукоположенный въ санъ епископа предъ отправленіемъ въ Китай, 5 Марта 1721 года. Въ слѣдующемъ году онъ прибылъ на границу Китая, но не былъ допущенъ въ Пекинъ. Свою просвѣщенную пастырскую дѣятельность онъ обратилъ на инородцевъ Иркутскаго края, гдѣ святительствовавалъ около десяти лѣтъ, терпя лишенія всякаго рода. Блаженная кончина его послѣдовала въ 1731 году, а нетлѣныя мощи его доселѣ почиваютъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Не будучи при жизни своей въ Пекинѣ, онъ по преставленіи причисленный къ лику святыхъ, сдѣлался навсегда небеснымъ покровителемъ инородческихъ миссій Дальняго Востока.

Изъ прочихъ лицъ перваго періода миссій, какъ болѣе выдающихся, необходимо назвать архимандритовъ: Амвросія Юматова (1755,

1771 г.), Петра Каменскаго (1820—1830 г.) и Поликарпа Тугаринова (1840-1849 г.). Все они отличались дипломатическими способностями и имѣли значительный успѣхъ въ переговорахъ, а также и въ закрѣпленіи дружественныхъ отношеній между правительствами обѣихъ сосѣдственныхъ странъ. Благодаря личнымъ талантамъ и трудолюбію выдѣлились слѣдующіе синологи, пріобрѣтшіе европейскую извѣстность: архимандритъ Іакинвъ Бичуринъ (1806-1821 г.), оставившій массу сочиненій и переводовъ по языку, этнографіи и статистикѣ Китая; іеромонахъ Даніиль Сивилловъ (1820-1830 г.), работавшій надъ словаремъ китайскаго языка и давшій впервые исторію Китая; іеромонахъ Аввакумъ Честной (1830-1840 г.), долгое время бывшій рецензентомъ научныхъ работъ при Азіатскомъ Департаментѣ Русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и исполнявшій дипломатическія порученія на Дальнемъ Востокѣ. Имъ составленъ китайско-русскій словарь, оставшійся не изданнымъ (въ рукописи).

Въ общемъ труженниками перваго періода миссій было сдѣлано многое въ дѣлѣ ознакомленія Европы съ Китаемъ, его языкомъ, бытомъ, литературой, медициной, этнографіей, флорой и фауной. Изъ 155 человекъ русскихъ каждый вносилъ какія либо работы въ сокровищницу изученія Китая. Работы эти, большею частію переводы, представлялись въ Департаментъ, разсматривались и оцѣнивались тамъ, предоставляя авторамъ ихъ соотвѣтствующее движеніе по службѣ. Первый періодъ миссій, длившійся 150 лѣтъ, въ смыслѣ пропаганды православія, не далъ замѣтныхъ результатовъ. Къ концу его, въ единственномъ пунктѣ—Пекинѣ, едва ли можно было насчитать двѣ сотни православныхъ, считая въ томъ числѣ и русскихъ-потомковъ военноплѣнныхъ албазинцевъ.

Тяньцзинскій международный трактатъ 1858 года составилъ эпоху въ жизни миссій. Онъ, съ одной стороны, допустилъ въ Китайъ представителей иностранныхъ Дворовъ, съ другой, легализировалъ пребываніе въ Китаѣ христіанскихъ проповѣдниковъ. Съ пріѣздомъ въ Пекинъ постояннаго резидента Русскаго правительства, вся дипломатическая работа была сложена съ духовной миссіи, отдѣленіемъ отъ нея посольства и начался второй періодъ существованія Русской Духовной Миссіи, продолжавшійся сорокъ лѣтъ. Характерной особенностью этого періода являются переводы священныя книгъ. И въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманіе дѣятельность слѣдующихъ лицъ:

1) Архимандритъ Гурій Карновъ (1858-1864 г.) Онъ принималъ дѣятельное участіе въ подписаніи знаменитаго Пекинскаго договора 1860 г., даровавшаго Россіи Амурскій край. При немъ же дипло-

матическая миссія отдѣлилась отъ духовной. Имъ сдѣланъ переводъ Новаго Завѣта, и напечатанъ; этотъ переводъ, сдѣлался основаніемъ кодекса переводовъ православныхъ книгъ Священнаго Писанія. Благодаря продолжительному изученію китайскаго языка (о. Гурій былъ еще въ миссіи архимандрита Порикарпа—1840-1849 г.), онъ основательно владѣлъ литературнымъ его нарѣчіемъ, а потому пересмотрѣлъ и исправилъ всѣ переводы священныхъ книгъ, сдѣланные его предшественниками, часть коихъ имъ была и издана въ Пекинѣ, будучи вырѣзана на деревянныхъ доскахъ. Владѣя въ то же время разговорнымъ китайскимъ языкомъ, о. Гурій лично велъ проповѣдническія бесѣды въ церкви и школахъ, и имъ оставлены сборники проповѣдей, большею частію толкованіе Евангелія. При немъ же проповѣдь православія была вынесена изъ Пекина въ окрестныя селенія, въ одномъ изъ нихъ Дунъ-дин-ани, былъ выстроенъ храмъ на добровольныя пожертвованія русскихъ и крещено около тридцати язычниковъ. Дѣятельнымъ помощникомъ о. Гурія былъ іеромонахъ Исаія Поликинъ, которому принадлежитъ честь первыхъ попытокъ употребленія разговорнаго китайскаго языка при переводахъ богослужебныхъ книгъ, а также устройства общежитія при школахъ и организаціи занятій ремеслами. Возвратившись въ Россію, архимандритъ Гурій еще 18 лѣтъ продолжалъ свою миссіонерскую дѣятельность среди сектантовъ юга и умеръ архіепископомъ Семфиропольскимъ въ 1882 году.

2) Архимандритъ Палладій Каааровъ былъ начальникомъ двухъ миссій (1849-1859 г. и 1864-1878 г.), а всего онъ провелъ въ Китаѣ 33 года. Занимаясь все это время и ежедневно китайскимъ языкомъ, онъ въ знаніи его превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, а ученныя его работы переведены на европейскіе языки. Изъ богослужебныхъ книгъ о. Палладіемъ переведены: Псалтирь и службы праздниковъ. Впрочемъ главное вниманіе его было обращено на научныя изслѣдованія по буддизму и исторіи Китая. На основаніи первоисточниковъ имъ составлены: „Жизнь Будды Шакіа-муни“, „Историческій очеркъ древняго буддизма“, „Монгольское сказаніе о Чингизханѣ“, „Китайское сказаніе о Чингизханѣ“, „Слѣды христіанства въ Китаѣ“, „О торговыхъ путяхъ“, „О магометанахъ въ Китаѣ“, „Дорожныя замѣтки по Уссурійскому краю“, куда онъ командированъ былъ Географическимъ Обществомъ, „Историческій очеркъ Уссурійскаго края“. „Дневникъ переговоровъ, предшествовавшихъ подписанію Пекинскаго трактата 1860 г.“. Большая часть этихъ произведеній помѣщена въ „Трудахъ членовъ Пекинской Духовной Миссіи“ т. 1-4. *Elucidations of the Marco Polo's Travels*

in North-China (Journal of the North-China Branch of the R. A. S. Vol. X. 1876 г.) Но главной работой о. Палладія былъ „Полный Китайско-Русскій фонетическій Словарь“, заключающій объясненіе 11868 главнѣйшихъ іероглифовъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ. Эта работа есть результатъ усидчиваго труда всей его жизни. Онъ изданъ былъ уже по смерти о. Палладія въ 1889 г.

Ясно, что при такихъ усиленныхъ научныхъ занятіяхъ о. Палладій не могъ удѣлять достаточно времени на дѣло проповѣди, хотя при немъ былъ открытъ новый проповѣдническій пунктъ въ Ургѣ въ сѣверной Монголіи.

2) Выдающимся сотрудникомъ и пріемникомъ о. Палладія былъ архимандритъ Флавіанъ (1878-1884) Имъ собрано и издано на китайскомъ языкѣ все, что было сдѣлано предшественниками по переводамъ богослужебныхъ книгъ, всего около сорока названій. Сдѣланы удачныя попытки введенія богослуженія на китайскомъ языкѣ (вмѣсто прежняго славянскаго), а также и образованія хорошаго пѣвческаго хора. Сотрудниками его были: іеромонахи—Николай Адоратскій и Алексѣй Виноградовъ. Въ то же время впервые былъ поставленъ (въ Японіи) священникъ изъ китайцевъ о. Митрофанъ Цзи. Флавіанъ умеръ митрополитомъ Киевскимъ въ 1915 году.

4) Архимандритъ Амфилохій Лутовиновъ (1883-1896 г.) своей дѣятельностью доказалъ, что и во второмъ періодъ Миссія не имѣла надлежащихъ условій для своего развитія. За тринадцать лѣтъ управленія о. Амфилохій имѣлъ до десяти помощниковъ священнаго сана, но живой прогрессивной дѣятельности не обнаружилъ. Помощники эти мѣнялись, не находя должнаго примѣненія своимъ талантамъ. Причины неуспѣха мы видимъ въ слѣдующемъ: 1) Пекинская Духовная Миссія, получая содержаніе исключительно по казеннымъ ассигновкамъ Святѣйшаго Синода, связана была отчетностью и росписаніемъ штатовъ. 2) Штатное содержаніе отпускаемое на одного начальника и трехъ помощниковъ, не давало возможности выѣзжать изъ Пекина для проповѣди (такъ какъ на разъѣзды отпускалась ничтожная сумма). 3) Духовная Миссія, сохраняя наименованіе самостоятельнаго учрежденія, на самомъ дѣлѣ трактовалась, какъ причтъ при церкви Русскаго Посольства, и лишена была права сноситея непосредственно съ китайскимъ правительствомъ. 4) Отцы миссіонеры по-прежнему присылались въ Китай безъ спеціальной подготовки по языку и потому должны были все время сидѣть за книгой, а не руководить дѣломъ воспитанія другихъ. 5) Власть и инициатива начальника Миссіи парализовалась тѣмъ, что онъ имѣлъ тотъ же санъ священника, что и его подчи

ненные и по самому своему іерархическому положенію не могъ быть предстоятелемъ помѣстной церкви. 6) Необходимо упомянуть и о томъ, что ненормальное положеніе православной Церкви въ Россіи естественно неблагоприятно отражалось и на дѣлахъ и авторитетѣ церковной общины въ Китаѣ. Въ результатѣ получалось, что къ концу второго періода Миссія насчитывала не болѣе пяти сотъ adeptовъ, составляющихъ ея паству. Въ это время открыты двѣ церкви въ Ханькоу и въ Калганѣ, но они миссіонерскаго значенія не имѣли.

Въ такомъ положеніи дѣла Миссію принялъ архимандритъ Иннокентій Фигуровскій, прибывшій въ Пекинъ въ Мартѣ 1897 года. При немъ Миссія была реформирована. Онъ уроженецъ Сибири, образованіе получилъ въ Петроградской духовной академіи; предъ отправленіемъ въ Китай посѣтилъ Европу, гдѣ ознакомился съ главнѣйшими разсадниками миссіонерскаго дѣла—въ Лондонѣ, Парижѣ и Римѣ. Это дало ему возможность быстро ориентироваться на новой должности, оцѣнить свое положеніе, какъ преобразователя и создать широкій планъ для коренныхъ реформъ Миссіи. Сознавая, что вся сила миссіонера—въ знаніи китайскаго языка, о. Иннокентій вскорѣ принялся за изученіе его и до сихъ поръ не оставляетъ занятій своихъ по языку. Первоначальными реформами были: А) введеніе монастырскаго уклада жизни русскихъ миссіонеровъ съ общежительнымъ уставомъ, Б) Ежедневное богослуженіе (литургія) на китайскомъ языкѣ, В) Заведеніе мастерскихъ для облагораживающаго труда и матеріальной поддержки бѣднѣйшихъ изъ албазинцевъ, способныхъ къ труду, Г) Посылка проповѣдниковъ внѣ Пекина, Д) Организациія приходской дѣятельности. Е) обособленіе духовной миссіи отъ дипломатической съ задачами чисто мѣстными просвѣтительно-евангелѣскими, Ж) Привлеченіе частной благотворительности въ пользу Миссіи.

Всѣ эти реформы теперь можно считать выполненными, и осуществленіе ихъ было не безъ воли Божественнаго Промысла. Именно было такъ, что 1900 г. принесъ всѣмъ миссіямъ въ Китаѣ много тяжкихъ испытаній. Пострадала (впервые за все время своего существованія) и Русская православная Миссія. Зданія въ Пекинѣ, Дунъ-динъ-анѣ и Калганѣ были разрушены боксерами; сгорѣла цѣнная бібліотека, основанная архимандритомъ Петромъ и пополненная рѣдкими рукописями по буддизму о. Палладіемъ. Болѣе двухъ сотъ православныхъ туземцевъ сдѣлались жертвою звѣрскаго ярости мятежниковъ... И что же, когда казалось, не оставалось надежды на возстановленіе Миссіи, тутъ-то и пришла помощь и благословеніе свыше, и Миссія возродилась въ новомъ видѣ-расширен-

ною, оздоровленною, жизнеспособною и дѣятельною. Уже въ 1900 г. архимандритомъ Иннокентіемъ открытъ для Миссіи новый важный пунктъ въ Шанхаѣ, гдѣ открыта школа, а потомъ выстроена и церковь въ русскомъ стилѣ. Въ слѣдующемъ году, будучи вызванъ въ Петроградъ, архимандритъ Иннокентій сдѣлалъ тамъ въ Синодѣ обширный и всесторонній докладъ, и при поддержкѣ митрополита Антонія, при помощи Божіей, имѣлъ успѣхъ: Миссія уже предложенная къ закрытію, была восстановлена съ большими правами и средствами, возглавлена Епископомъ, (въ санъ котораго рукоположенъ о. Иннокентій съ титуломъ Епископа Переславскаго, въ воспоминаніе о первомъ Епископѣ святомъ Иннокентіи Иркутскомъ). Такимъ образомъ Миссія получила каноническія права помѣстной церкви и съ этого времени начался третій періодъ ея жизни и дѣятельности.

Въ августѣ 1902 г. Епископъ Иннокентій возвратился изъ Россіи въ Пекинъ съ сонмомъ монашествующаго духовенства. Юрисдикціи его подчинены были и всѣ православные храмы по линіи Китайской Восточной желѣзной дороги на протяженіи линіи около трехъ тысячъ верстъ. А въ сущности вся территория Китая была вручена пастырскому водительство епископа Иннокентія, такъ какъ въ то уже время не только въ Манчуріи, но и въ Монголіи находилось не малое число русскихъ православныхъ. Дѣла было такъ много, районъ былъ такой обширный, а тутъ еще въ главномъ пунктѣ—въ Пекинѣ все лежало въ развалинахъ. Благодаря капиталу, вознагражденія за убытки, понесенные Миссіей въ 1900 г., полученному отъ китайскаго правительства, восстановление зданій и церковное строительство быстро двинулись впередъ. Такъ какъ послѣ боксерскаго возстанія югъ Китая сталъ просыпаться ранѣе чѣмъ сѣверъ, то изъ провинціи Ху-бэй стали поступать просьбы о присылкѣ проповѣдниковъ и потому епископъ Иннокентій зимой того же года предпринялъ путешествіе на югъ и посѣтилъ провинціи: Цзянь-Су, Ань-хой, Ху-Нань, Цзянь-Си, Гуй-Чжоу и Гуанъ-чел-Дунь. По возвращеніи изъ этой поѣздки Епископъ Иннокентій вскорѣ предпринялъ другую—въ Манчжурію и въ г. Дальній, гдѣ прожилъ до самаго начала войны Россіи съ Японіей въ 1904 г.

Между тѣмъ благословеніе Божіе видимо почило на дѣлахъ ска Миссіи, руководимой столь распорядительнымъ и настойчивымъ иерархомъ. Станы разсѣялись почти по всему пространству Китая. Такъ неожиданно удалось купить участокъ съ зданіями въ самомъ центрѣ города Юннинфу провинціи Чжили и устроить тамъ храмъ и школу, гдѣ священникъ изъ туземцевъ открылъ до двадцати

пунктовъ для проповѣди въ своей лишь губерніи. Другой случай былъ въ провинціи Хэ-нань, гдѣ одинъ чиновникъ четвертаго ранга по фамиліи Фань, получившій защиту отъ русскихъ въ возстаніе 1900 г., въ благодарность за то, а вѣрнѣе по волѣ Божіей, подарилъ Миссіи въ г. Вэйхойфу специально выстроенное имъ для цѣлей Миссіи подворье, гдѣ функционируетъ и школа. Этотъ пунктъ сталъ опорнымъ (базою) для сѣти школъ въ провинціи Хэ-нань. Японская война задержала нѣсколько ростъ внѣшней Миссіи, за то содѣйствовала благоустройству главнаго центра ея въ Пекинѣ, гдѣ епископъ Иннокентій оставался во все время веденія военныхъ дѣйствій на Квантунѣ.

Настоящее время Духовную Миссію въ Китаѣ составляютъ слѣдующія учрежденія: Успенскій мужской монастырь въ Пекинѣ, женскій монастырь въ Пекинѣ, пять подворій, которыя даютъ матеріальныя средства Миссіи—въ Петроградѣ, Москвѣ, Харбинѣ, Дальнемъ и въ Маньчжуріи, девятнадцать храмовъ, изъ нихъ только четыре въ Пекинѣ и одинъ въ поселкѣ Отрадномъ Петроградской Губ., остальные всѣ—на подворьяхъ и миссіонерскихъ станахъ, которыхъ всего 32, въ провинціяхъ: Чжили 14, Хубэй 12, Хэнань 4, Цзяньсу 1, Монголіи 1, три часовни, пять кладбищъ. Земельныхъ участковъ, въ разное время приобрѣтенныхъ и дареныхъ въ разныхъ мѣстахъ—сорокъ шесть участковъ. Школъ мужскихъ 17, женскихъ три. Одна духовная семинарія въ Пекинѣ. Тамъ же функционируютъ слѣдующія учрежденія, дающія значительную матеріальную опору Миссіи: метеорологическая станція, библиотека, перемѣщенная въ специально выстроенное зданіе, типографія, давшая болѣе ста изданій китайскихъ огласительныхъ книгъ, литографія, гальваноцеластическая мастерская, словолитня, переплетная, живописная, механическая мастерская, литейная, паровая мельница о четырехъ поставахъ, свѣтной заводъ, мыловарня, пасѣка, молочная ферма, ткацкая мастерская и кирпичный заводъ.

Общее число учащихся въ школахъ Миссіи превышаетъ 680 чел., преподавателей—33 (изъ нихъ русскихъ 4), учительницъ 5, изъ нихъ одна русская.

Въ 1915 г. изъ язычества окрещено 583 чел., а всего въ Миссіи православныхъ китайцевъ насчитывается 5587 душъ. Переводческая комиссія, продолжая свои труды по изданію пособій и руководствъ для дѣла Миссіи, въ разное время издала до 35 названій книгъ на русскомъ языкѣ, а теперь печатаетъ новые переводы всего круга богослуженія на китайскомъ разговорномъ языкѣ. Изъ капиталныхъ трудовъ, проредактированныхъ самимъ епископомъ Иннокентіемъ, нужно упомянуть Полный Китайско—Русскій словарь,

заключающій въ себѣ весь матеріалъ словаря о Палладіи съ значительными пополненіями по словарямъ Чжайльса (новому изданію), Куврера и друг. Кромѣ того на русскомъ языкѣ печатается ежегодникъ съ тройнымъ счисленіемъ (русскаго, англійскаго и китайскаго календаря), а также издается органъ Миссіи „Китайскій Благовѣстникъ“ (двѣнадцатый годъ изданія.)

Каждый годъ открываются все новые и новые пункты проповѣди; Миссія нуждается въ подготовленныхъ людяхъ, особенно русскихъ, едва лишь удовлетворяя настойчивымъ просьбамъ о присылкѣ миссіонеровъ въ разныя отдаленныя мѣста. Въ этомъ году пришлось выдѣлить югъ Китая подъ управленіе викарія (резиденція въ Шанхаѣ) архимандрита Симона, который уже четырнадцатый годъ работаетъ въ Китайской Миссіи и является достойнымъ носителемъ и исполнителемъ идей епископа Иннокентія.

Важнымъ въ настоящее время является вопросъ о привлеченіи частной благотворительности въ пользу Миссіи въ Россіи. Иначе не представляется возможнымъ удовлетворять всѣ нужды, быстро растущаго организма Миссіи и осуществить завѣтную мечту епископа Иннокентія о постройкѣ въ Пекинѣ собора, могущаго вмѣщать всю православную паству и свидѣтельствовать о благодати и славѣ Божіей явленной Православной Русской Миссіи въ Китаѣ. Въ привлеченіи средствъ на дѣло Миссіи большую услугу могло бы оказать учреждаемое теперь „Братство Православной Церкви въ Китаѣ“, въ составъ котораго могутъ входить православные члены безъ различія національностей, но главнымъ образомъ русскіе благотворители, въ качествѣ попечителей отдѣльныхъ учрежденій или становъ Миссіи.

А. А.

ДВѢНАДЦАТАЯ МИССІЯ.

Опытъ Одиннадцатой Миссіи, не отличавшейся спокойствіемъ жизни подъ управленіемъ о. Веніамина, побуждалъ департаментъ изыскивать способы къ устраненію ошибокъ въ будущемъ. Была даже мысль о подчиненіи Миссіи свѣтскому лицу и въ средѣ чиновниковъ департамента, вѣроятно, находился и желающій принять начальство, такъ какъ въ 1835 году управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ обратился за совѣтомъ по этому дѣлу въ Кяхту къ проживавшему въ то время тамъ монаху Такинеу. Тотъ отвѣтилъ, что, такъ какъ по трактатамъ съ китайцами Миссія должна состоять изъ духовныхъ лицъ, называемыхъ „ламами“, то свѣтское лицо могло бы принять начальство лишь при условіи принятія рясофора, для чего необходимо было бы ему пожить въ Сергіевой пустыни подъ руководствомъ опытнаго настоятеля (кажется подразумѣваетъ Игнатія Брянчанинова) и

затѣмъ въ Пекинѣ носить наперстный крестъ. Но мысль эта не была осуществлена, такъ какъ нашелся достойный кандидатъ на должность начальника Миссии іеродіаковъ Поликарпъ, которому въ такомъ намѣреніи и было въ 1836 г. Высочайше пожаловано пособіе 1500 руб. на излеченіе. Существуетъ мнѣніе, что Сперанскій изъ Иркутска хлопоталъ за о. Поликарпа. Съ 1838 г. Министерство начало дѣятельно готовить все нужное къ отправкѣ Двѣнадцатой Миссии. Вновь пересмотрѣны штаты Миссии, сдѣланы значительныя прибавки въ содержаніи: на лекарства для китайскихъ пациентовъ, на учителей тибетскаго языка, на покупку книгъ, на выѣзды медика за городъ для собиранія лекарственныхъ растений, на хорошую тризницу, на подарочныя вещи, въ числѣ которыхъ были телескопы, электрическія машины, воздушные насосы (для корейскихъ министровъ), экипажъ, заказанный пекинскимъ хутуктою, но по случаю смерти его впоследствии подаренный ургійскому Вану. Подарочныхъ вещей всего на сумму семь тысячъ руб., а на годовое содержаніе Миссии 17750 руб. Кромѣ того въ 1842 г. ассигновано на постройку бібліотеки въ Пекинѣ 13500 р. Между тѣмъ о. Поликарпъ вторично поступилъ (въ январѣ 1838 г.) въ Духовную Академію, гдѣ и нашелъ своихъ будущихъ сотрудниковъ—іеромонаховъ Инокентія Немирова, Гурія Карпова, іеродіакона Палладія, студента Іосифа Гошкевича, Владиміра Горскаго и Ивана Захарова. Гошкевичъ рекомендовалъ своего пріятеля художника Корсалина, который, впрочемъ, и рисовалъ хорошо. Сверхъ этихъ членовъ были приглашены двое постороннихъ: лекаръ Александръ Алексѣевичъ Татариновъ и прикомандированный къ Миссии магистръ Казанскаго университета Василій Павловичъ Васильевъ. Всѣ они должны были заняться языками (китайскимъ и манчжурскимъ), въ которыхъ должны были держать экзаменъ въ Департаментѣ. Одинъ изъ студентовъ командированъ въ Пулковскую обсерваторію для практическихъ занятій по астрономіи, двое другихъ для занятій въ академическомъ музеѣ. Правильныя занятія въ Департаментѣ начались съ августа 1839 г., а съ Сентября всѣмъ членамъ Миссии положено жалованье. Свѣтскіе переименованы въ соотвѣтствующіе чины коллежскаго секретаря, а Корсалинъ выключенъ изъ податнаго сословія и ему данъ чинъ коллежскаго регистратора. Іеромонахи получили золотые кресты изъ кабинета Его Величества выдаваемые. Къ началу 1840 года все было готово и около 20 января всѣ члены Миссии съѣхались въ Казани, чтобы вмѣстѣ продолжать путь. Багажа оказалось 445 пудовъ, укупоренныхъ въ 125 ящикахъ. Одно серебра было везено 125 пудовъ. Въ Пекинѣ Миссія прибыла благополучно, и не безъ комфорта, 4-го Октября, въ числѣ десяти членовъ, сопровождаемая приставомъ Николаемъ Ивановичемъ Лкбимовымъ, начальникомъ отдѣленія въ Азіатскомъ департаментѣ (послѣ бывшимъ директоромъ его, а затѣмъ сенаторомъ). Въ инструкціи данной ему говорилось объ имѣніяхъ Миссии, о португальской суммѣ, планѣ занятій языками, поведеніи членовъ Миссии; о политическихъ вопросахъ,—значеніи для Миссии Албазинскаго училища, о плаваніи по Амуру, сокращеніи срока пребыванія Миссии въ Пекинѣ,—что можно предложить въ замѣнъ какихъ-либо уступокъ отъ китайцевъ, о разрывѣ съ англичанами и о возможности командированія на границу Китая русскаго посла, о торговлѣ и товарахъ, статистическія свѣдѣнія о Китаѣ, покупка рѣдкостей и разрѣшеніе возвратиться новымъ путемъ черезъ Нурухту. Во время пребыванія пристава въ Пекинѣ англичане объявили Китаю угрозу блокадой за конфискацію опиума. Въ то же время, при сдачѣ имущества и дѣлъ вновь прибывшей Миссии рѣшено выдавать по четыре фунта серебра каждому члену Миссии (а начальнику вдвое) на выѣзды за городъ въ дѣтніе жаркіе мѣсяцы.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію дѣятельности Миссіи необходимо привести біографическія свѣдѣнія о ея членахъ.

Архимандритъ Поликарпъ (Тугариновъ) тридцати девяти лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, по окончаніи курса Ярославской Духовной Семинаріи, въ 1820 г. поступилъ въ Петербургскую Духовную Академію и въ томъ же году принять былъ въ число членовъ Пекинской Духовной Миссіи и, пробывъ въ Пекинѣ пять лѣтъ, возвращенъ въ отечество. Въ 1838 г. вторично поступилъ въ Академію и въ Августѣ посвященъ въ санъ іеромонаха, въ 1839 г. окончилъ курсъ со степенью магистра богословія и назначенъ начальникомъ Пекинской Духовной Миссіи; 16 Августа возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ правъ настоятеля третьекласснаго монастыря, а 8-го Февраля 1840 г. предоставлено ему званіе настоятеля первокласснаго монастыря.

Іеромонахъ Иннокентій (Немировъ) 29 лѣтъ, сынъ дьячка Ярославской епархіи Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда. Въ 1834 г. окончилъ курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента, одинъ годъ находился при архіерейскомъ домѣ; въ 1835 г. поступилъ въ Петербургскую Духовную академію, гдѣ 1837 г. принялъ монашество и рукоположенъ въ санъ іеродіакона. Окончилъ курсъ со степенью магистра богословія.

Іеромонахъ Гурій (Карповъ) 26 лѣтъ, сынъ священника Саратовскаго кафедральнаго собора. По окончаніи въ 1836 г. курса въ Саратовской Духовной Семинаріи одинъ годъ преподавалъ латинскій языкъ въ Саратовскомъ Духовномъ Училищѣ. Въ 1837 г. поступилъ въ Петербургскую духовную Академію, гдѣ въ 1838 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ санъ іеродіакона 1-го августа, во іеромонаха же въ 1839 г. 20-го Ноября. 9-го Декабря пожалованъ ему золотой кабинетскій крестъ, 15-го Декабря утверждёнъ въ званіи кандидата богословія.

Іеродіаконъ Палладій (Жафаровъ) 23 лѣтъ, сынъ протоіерея Казанской епархіи Чистопольскаго уѣзда. Въ 1837 г. поступилъ въ Петербургскую Духовную Академію; въ 1839 г. вступилъ въ составъ Пекинской Духовной Миссіи, 11-го Августа принялъ монашество, 16-го Августа посвященъ въ санъ іеродіакона и зачисленъ на діаконскую вакансію при Миссіи.

По пріѣздѣ въ Пекинъ іеромонахъ Иннокентій принялъ на себя исправленіе приколскихъ требъ и богослуженія на южномъ дворѣ Миссіи; іеромонахъ Гурій взялъ казначейскую часть и служеніе въ Успенской церкви, что на сѣверномъ подворьи, гдѣ онъ и поселился; іеродіаконъ Палладій принялъ ризницу; обязанности псаломщика сталъ исправлять студентъ Гошкевичъ, онъ же завѣдывалъ бібліотекой, магнитной обсерваторіей и метеорологическими наблюденіями. В. П. Васильевъ вмѣстѣ съ о. Гуріемъ и о. Палладіемъ поселился на сѣверномъ дворѣ для удобства сношенія съ ламами сосѣдняго тавгутскаго капища, чтобы заниматься изученіемъ монгольскаго и тибетскаго языковъ. О. Поликарпъ принялъ отъ о. Веніамина обязанности преподавателя русскаго языка въ Маньчжурской школѣ; вступленіе его въ эту должность было обставлено нѣкоторыми парадными официальностями.

По отъѣздѣ прежней Миссіи изъ Пекина жизнь новаго состава Миссіи потекла въ обычныхъ занятіяхъ—главнымъ образомъ языками, согласно намѣченному правѣ въ Министерствѣ плану. Архимандритъ Поликарпъ по обязанности начальника не имѣлъ возможности заниматься языками, во почти все время тратилъ на сношеніе съ трибуналомъ, собраніе свѣдѣній о Китаѣ, выборку изъ газетъ и извѣстій по политическимъ вопросамъ. Возникшая вскорѣ война съ англичанами

на югъ давала достаточно матеріала для его дипломатическихъ донесеній. Донесенія эти, всегда обстоятельныя, обнаруживали въ о. Поликарпѣ способности тонкаго политика и осторожнаго дѣльца. Кроме того имъ тщательно выполнялись всевозможныя порученія Азіатскаго департамента и достигнуто многое въ дѣлѣ урегулированія сношеній съ Китаемъ. Посылка пакетовъ въ Россію вмѣсто прежнихъ двухъ разъ учащена до шести разъ въ годъ и департаментъ съ терпѣніемъ ожидалъ его двухмѣсячныхъ донесеній. Придерживаясь хронологическаго порядка упомянемъ здѣсь о болѣе выдающихся предметахъ получившихъ то или другое освѣщеніе по донесеніямъ о. Поликарпа. Такъ на первыхъ же порахъ возникъ вопросъ о доставкѣ чая въ воднымъ путемъ черезъ Тяньцзинь въ Кяхту, но до окончанія войны съ англичанами не пришлось его осуществить, хотя и было подготовлено все для явки товаровъ въ пограничныхъ съ Монголіей таможахъ. Опіумъ провозимый контрабандой сталъ съ юга распространяться даже въ Пекинѣ. Декретомъ Богдохана утвержденъ новый лама для Тибета. Много хлопотъ о. Поликарпу причинило дѣло по доносу одного китайца на его родственницу вдову, у которой мужъ былъ христіанинъ и по смерти оставилъ иконы и книги. Такъ какъ христіанство было запрещенной въ то время религіей, а вдова жила вблизи сѣвернаго подворья, то доказчикъ этимъ бросалъ камень въ огородъ Миссія и могъ возбудить подозрѣніе въ китайскомъ правительствѣ, что Миссія наша распространяетъ вѣру. Пришлось употребить много трудовъ и денегъ, чтобы доказать, что подозрѣнія напрасны. Старанія увѣнчались успѣхомъ и дѣло было прекращено. Въ 1842 г. о. Поликарпъ подробно доносилъ объ успѣхахъ англійской демонстраціи у береговъ Китая, о подписаніи постыднаго договора китайцевъ съ англичанами, о судѣ и казняхъ надъ чиновниками, о ссылкѣ ихъ въ провинцію Или. Въ томъ же году получены образцы русскихъ товаровъ, ситцевъ, сукна, одѣялъ, скатертей. Все это переоцѣнено и найдено непригоднымъ для пекинскаго рынка. Одновременно доносилось, что и англійскіе товары спросомъ не пользуются и по цѣнамъ неподходящи. Предлагалось предпринять полученіе краски индиго черезъ Кяхту, а не черезъ Европу, что обѣщало значительное удешевленіе этой краски и подъемъ мануфактурной промышленности въ Россіи. Далѣе слѣдовали свѣдѣнія о торговомъ посольствѣ въ Пекинъ изъ Тибета и о вздорожаніи высшихъ сортовъ чая. О. Поликарпъ предупреждалъ кяхтинскихъ купцовъ не спускать цѣны на чай, хотя его доставлено было и много. Замѣчено было временное сильное паденіе цѣны опіума и вздорожаніе серебра. Съ послѣднимъ обстоятельствомъ китайское правительство не знало что дѣлать, потеряло голову; ожидали народнаго волненія и смѣны династіи. Указомъ отъ 11 Ноября 1842 г. ассигновано отъ департамента по четыре тысячи руб. въ годъ для приобрѣтенія новыхъ земельныхъ владѣній Духовной Миссіей. На поправку русскаго кладбища одновременно ассигновано триста руб. Въ декабрѣ того же года департаментъ предписывалъ обучать албазинскихъ мальчиковъ русскому языку, чтобы чрезъ нихъ можно было получать свѣдѣнія о Китаѣ; купить новое изданіе—Уложенія Палаты Внѣшнихъ Сношеній (трибунала) и описаніе Малой Бухаріи.

Въ томъ же году въ Миссія происходило рѣдкое событіе: возведеніе членовъ миссія въ слѣдующіе чины—изъ коллежскихъ въ титулярные совѣтники. Право это было предоставлено Миссіи, но она поторопилась имъ воспользоваться. Вышло курьезно: департаментъ пожурилъ Миссію за поспѣшность и разъяснилъ, что трехгодичный срокъ, о которомъ говорится въ инструкціи, долженъ считаться не со дня назначенія, но со дня прибытія Миссія въ Пекинъ, однако не отмѣнилъ разъ сдѣлан-

наго производства. Впослѣдствіи о. Поликарпъ просилъ Министерство на будущее время лишить Миссію этого права производства въ чины, потому что имъ очень трудно было воспользоваться: всѣ жили такъ близко одной семьей, — давая награду одному, — достойному, не было никакой возможности отказать въ томъ же и другимъ. Такимъ образомъ производства въ чины не было до окончанія срока Миссіи, а къ орденамъ представленіе было сдѣлано въ 1846 г., когда награды получили: Архимандритъ Поликарпъ — орденъ св. Анны 2-ой степени съ короною, іеромонахи Иннокеній и Гурій св. Анны 3-ей степени, іеродіаконъ Палладій то же, лекаръ Татариновъ, студенты Гошкевичъ, Васильевъ, Горскій и Захаровъ — св. Станислава 3-ей степени, кромѣ того въ томъ же году лекаръ Татариновъ представилъ сочиненіе на соисканіе степени доктора медицины, которое и получилъ впослѣдствіи при посредствѣ Азіатскаго департамента. Въ концѣ 1847 г. Татариновъ, Гошкевичъ и Васильевъ представлены были къ чину коллежскаго ассесора.

На рождественскихъ святкахъ въ 1843 хоръ г. албазинскихъ учениковъ, руководимый о. Гуріемъ пѣлъ въ Срѣтенской церкви, вызывая всеобщій восторгъ и слезы умиленія. На произведенномъ потомъ экзаменѣ оказалось, что школа Албазинцевъ поставлена прекрасно, ученики сдѣлали большіе успѣхи въ китайскомъ языкѣ, русскомъ чтеніи и пѣніи, а также въ ариметикѣ. На сдѣланное о семъ представленіе департаментъ благодарилъ о. Гурія за все это, а ученики допущены къ чтенію въ церкви за богослуженіемъ по церковно-славянски.

Для закрѣпленія дружественныхъ отношеній русское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ прислало китайскому правительству столістную карту Россіи и значительное собраніе русскихъ книгъ по астрономіи, математикѣ, естественнымъ наукамъ, техникѣ, а также и много учебниковъ для подарковъ ученикамъ Маньчжурской школы, взаменъ чего въ Россію была послана вновь изданная карта Китая. Въ 1844 году началась официальная переписка о сокращеніи срока службы русскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ. Дѣло велось съ переменнымъ успѣхомъ до 1846 г. когда и закончилось. Срокъ сокращенъ до пяти лѣтъ, хотя этимъ Двѣнадцатая Миссія не воспользовалась.

Въ 1844 г. о. Поликарпъ доносилъ въ департаментъ о торговлѣ и возможности конкурировать съ англичанами, носылъ образцы шелковой ваты и англійскихъ издѣлій, сукна, бумажныхъ матерій. Китай продолжалъ усиливать свою оборону съ моря, на Хубэйской верфи заказаны были пароходы по модели, привезенной изъ Европы. Флотилія должна была обслуживать берега сѣвернаго Китая. Прибывшіе въ Кантонъ посланники французскій, испанскій, португальскій и американскій требовали для своихъ государствъ тѣхъ же правъ въ торговлѣ, которыя даны были англичанамъ по договору. Распространившіеся въ то время слухи о разрѣшеніи миссіонерамъ селиться въ Китаѣ не оправдались. Это относилось лишь къ пяти портовыми пунктамъ открытымъ для европейской торговли. Такъ однажды французскій миссіонеръ, проникшій было уже въ Калганъ, арестованъ и возвращенъ въ Кантонъ. Изъ Миссіи отправлены нарочные въ югъ для добычи сѣмянъ шелковичныхъ червей и чая, требуемыхъ въ Россію.

Въ 1845 г. о. Поликарпъ усиленно просился вернуться въ Россію, причиною къ тому были какія то наговоры, но департаментъ остался непреклоненъ и въ Мартѣ мѣсяцѣ преподаль ему еще болѣе настойчивое увѣщаніе остаться въ Пекинѣ, при этомъ выяснилось какъ министерство высоко цѣнило заслуги о. Поликарпа.

Весь слѣдующій годъ прошелъ въ собираніи матеріаловъ для выясненія тарифа въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ, Кантонѣ и другихъ городахъ. Бывшему учителю Албазинской школы Терентію выхлопотана пенсія по ста руб. въ годъ, а по смерти

его семейству. Отъ усиленныхъ занятій языками многіе изъ состава Миссіи болѣли, даже самъ лекарь долгое время пролежалъ и былъ безнадеженъ. Весною 1847 г. умеръ отъ чахотки Владиміръ Васильевичъ Горскій. Это былъ наилучшій, всѣми любимый товарищъ и отчужденный труженникъ. Смерть его сильно подѣйствовала на всѣхъ, особенно на о. Поликарпа и онъ опять возобновилъ свои просьбы о досрочной смѣнѣ Миссіи. Уныніе одалѣвало всѣми, поэтому департаментъ вынужденъ былъ начать сношеніе съ Трибуналомъ о замѣнѣ состава Миссіи и вызвалъ іеродіакона Палладія въ Петербургъ, предназначая его на должность начальника будущей Миссіи, съ оставленіемъ его на томъ же содержаніи при департаментѣ и выдачею ему одновременно семи сотъ руб. на экипировку. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ о. Палладій выѣхалъ изъ Пекина, гдѣ начались уже заботы о приспособленіи помѣщеній для пріѣзда будущей Миссіи. Перестройки продолжались два года и закончены лишь въ 1848 г. Тогда же поступило въ Миссію собраніе книгъ по астрономіи изъ Португальской бібліотеки. Этимъ закончилась дѣятельность о. Поликарпа, какъ начальника Миссіи, такъ какъ въ слѣдующемъ году получено уведомленіе о смѣнѣ Миссіи, и имъ не представлено крупныхъ научныхъ трудовъ или переводовъ.

Гермономъ Иннокентіемъ написано разсужденіе: "Рѣшеніе важныхъ возраженій противъ цѣли евангельскихъ чудесъ" (см. Кит. Благов. за 1916 г. въ 3.—4). Переводъ же на русскій языкъ китайскаго словаря «Кань-си-цзы-дянь», которымъ о. Иннокентій занимался все время пребыванія въ Пекинѣ, не оконченъ и гдѣ находится неизвѣстно.

Гермонахъ Гурій несъ на себѣ собственно миссіонерскія обязанности: заведываніе Албазинской школой и поддержаніе православія среди албазинцевъ, хотя проповѣдь среди язычниковъ была воспрещена и департаментъ не вмѣнялъ Миссіи въ обязанность пріобрѣтеніе новыхъ прозелитовъ изъ боязни политическихъ осложненій. Изъ трудовъ его по языку нужно упомянуть просмотръ прежнихъ переводовъ огласительныхъ христіанскихъ книгъ и новые переводы на китайскій языкъ: Соборное посланіе св. Апостола Іакова, Послѣдованіе ко св. Причащенію, Священная Исторія съ прибавленіемъ краткой Церковной исторіи, послѣдованіе Всеночнаго бдѣнія и Литургія Златоуста; Краткія житія святыхъ за годъ и Краткая Исторія Ветхаго Завѣта въ видѣ руководства для школьниковъ. Кромѣ того о. Гуріемъ переведено съ китайскаго сочиненіе подъ заглавіемъ: «Обѣты буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ у китайцевъ» (Труды членовъ Рус. Дух. Мис. томъ 2-ой, ст. 117-215). Эта работа по отзывамъ сирологовъ обнаруживаетъ въ переводчикѣ основательное изученіе буддизма и составляетъ цѣнный вкладъ въ европейскую литературу по этому предмету.

Іеродіаконъ Палладій также специально изучалъ буддизмъ и представилъ два обработанныхъ перевода: 1, «Ученіе Капины», на которое часто ссылаются буддійскіе авторы и 2, «Очеркъ буддійскихъ божествъ». Послѣдній трудъ весьма сложный, тщательно провѣренный, снабженный хорошими иллюстраціями, даетъ перечень главнѣйшихъ божествъ буддизма съ ихъ атрибутами и даже излагаетъ правила построенія и стукановъ, ихъ рестораціи и какими церемоніями все это сопровождается.

Лекарь Татариновъ, изучая китайскую медицину (Тр. чл. Рус. Дух. Мис., т. 2-ой ст. 215-261), извлекъ изъ специальныхъ сочиненій массу отдѣльныхъ статей каковы: „Употребленіе китайцами лекарствъ“ (т. 3. ст. 73-81), „Ветеринарная медицина у китайцевъ“, „Способъ воспитанія дѣтей“, „Прививаніе оспы“, „Дѣтскія болѣзни“,

„Описание нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществъ и корней“, „О смерти студента Горскаго“, „Лечение уколомъ иглой въ Китаѣ“, „Корень ж-въ-шень“, „Способы изслѣдованія признаковъ насильственной смерти и друг. Занятія Татаринова по ботаникѣ дали коллекцію сухихъ растений и до четырехъ сотъ рисунковъ травъ съ аватомією цвѣта и плода, зарисованныхъ во время прогулокъ въ окрестныхъ горахъ.

Студентъ В. В. Горскій занимался четырьмя языками (китайскимъ, маньчжурскимъ, монгольскимъ и тибетскимъ). Два его труда «Начало и первый дѣла Маньчжурскаго дома» и «О происхожденіи родоначальника нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинъ и имени народа Маньчжу» напечатаны въ первомъ томѣ Трудовъ членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, (ст: 1-141).

Студентъ Іосифъ Гошкевичъ занимался вопросами по сельскому хозяйству и далъ рядъ статей, напечатанныхъ потомъ въ Трудахъ членовъ Миссіи: „Шелководство и воспитаніе червей“, (т. 3, ст. 226-250), „Изготовленіе китайской туши“ (т. 1, ст: 219-222) „Истребленіе саранчи“, „Скороспѣлое пшео“, „Два рода китайско-картофели“, (т. 3, ст: 69-73), „Китайскіе счеты и производство на нихъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій“ (т: 2, ст: 99-117). Гошкевичемъ же составленъ каталогъ Португальской бібліотеки.

Студентъ Иванъ Ильичъ Захаровъ послѣ смерти Горскаго исполнялъ обязанности псаломщика. Имъ представлено слѣдующіе переводы и сочиненія: „Хлопота въ Хухунорѣ и отношеніе ихъ къ Китаю“, „Тургуты (калыки) и переселеніе ихъ на Волгу.“ „Описание Западнаго края Китайской имперіи“, „Народонаселеніе Китая“ (т. 1, ст: 141-219), „Поземельная собственность въ Китаѣ“ (т: 2, ст: 1-57) „Описание озера Балкашъ и рѣкъ, изъ него вытекающихъ“.

Художникъ Корсалинъ нарисовалъ массу видовъ въ дорогѣ, особенно на Байкальскомъ озерѣ. По пріѣздѣ въ Пекинъ онъ приводилъ въ порядокъ эти наброски, сдѣлалъ нѣсколько портретовъ съ трибунальскихъ чиновниковъ, но главная его работа это большая картина масляными красками, изображающая общій видъ Лѣтняго дворца „Ванъ шу-шаня“ съ его живописными окрестностями. Климатъ Пекина и обстановка жизни оказались для него тяжелыми на столько, что онъ вскорѣ же заблѣлъ и выѣхалъ обратно въ Россію въ 1843 году.

В. П. Васильевъ свои труды представилъ въ Казанскій университетъ чрезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.

Отъ 25 Мая 1849 г. было послано изъ департамента извѣщеніе о смѣнѣ Миссіи при чемъ препровождена секретная инструкція—еще сдѣлать попытку на полученіе льготъ по торговлѣ на западной границѣ Китая. Департаментъ просилъ о. Поликарпа не забыть передать «симпатическія» чернила и шифръ начальнику новой Миссіи для секретныхъ сообщеній.

Такимъ образомъ Двѣнадцатая Миссія пробыла въ Пекинѣ девять лѣтъ. 2-го Мая 1850 г. она выѣхала изъ Пекина, 9-го Іюля прибыла въ Кяхту, гдѣ встрѣчена торжественно полнымъ составомъ духовенства съ колокольнымъ звономъ, крестнымъ ходомъ при участіи чиновниковъ и всего русскаго населенія.

По прибытіи членовъ Миссіи въ Петербургъ, оцѣнка трудовъ была поручена особому комитету, который далъ свое мнѣніе о наградахъ и пенсіяхъ. Пенсіи даны въ слѣдующемъ размѣрѣ: архимандриту Поликарпу 1500 руб. въ годъ, іеромонахъ Гурію 650 р., іеромонаху Иннокентію—500 р., доктору Татаринову 700 руб., Захарову и Гошкевичу по 500 руб. Дальнѣйшая судьба ихъ такова: Архимандритъ Поликарпъ поселился въ Югорской пустыни близъ Рыбинска, іеромонахъ Иннокентій и самъ архимандрита управлялъ Старорусскимъ монастыремъ, іеромонахъ Гурій остался

въ Кіево-Печерской лаврѣ. Татаринъ и Захаровъ ѣздили съ Ковалевскимъ заключать трактатъ въ Кульчжѣ и послѣ сдѣлались консулами въ Кульчжѣ и Чугучакѣ. Когда въ послѣднемъ китайцы сожгли факторію, то Татаринъ въ 1855 г. вернулся въ Россію, опять посланъ былъ въ Китай и странствовалъ съ графомъ Путятинымъ до заключенія Тяньцзинскаго мира, послѣ чего былъ посланъ курьеромъ въ Петербургъ, а въ 1859 г. опять былъ съ посломъ Игнатьевымъ въ Пекинѣ. Захаровъ оставался въ Кульчжѣ, ѣздилъ заключать съ китайцами условіе о вознагражденіи за сожженіе Чугучакской факторіи и вернулся въ Кульчжу генеральнымъ консуломъ. Гошкевичъ ѣздилъ съ Путятинымъ въ Японію, попалъ въ плѣнъ къ англичанамъ, а по возвращеніи издалъ японскій лексиконъ и отправленъ консуломъ въ Хакодате. Васильевъ занялъ мѣсто лектора китайскаго языка въ Казанскомъ университетѣ вмѣсто умершаго Войцеховскаго, а оттуда переведенъ профессоромъ въ Петербургскій университетъ, гдѣ и скончался.

Тринадцатая Миссія.

Высочайше утвержденнымъ (24 Іюня 1846 г.) миѣніемъ русскаго Министерства Иностраннхъ Дѣлъ іеродіаконъ Палладій былъ вызванъ изъ Пекина въ Петербургъ для приготовленія къ должности начальника Тринадцатой Миссіи 27 Апрѣля 1847 г. о. Палладій оставилъ Пекинъ и проѣзжая по Монголіи торговымъ путемъ черезъ Сайръ-усу, составлялъ этнографическія записки о кочевникахъ чахарахъ, харцинахъ и халхасцахъ. 28 Мая онъ представлялся ургинскому Амбаню, а въ концѣ года мы видимъ его уже обитателемъ Александро-Невской Лавры, составляющимъ проектъ о занятіяхъ членовъ будущей Миссіи китайскимъ языкомъ, для каковой цѣли Азіатскій департаментъ испропотаъ ассигновку въ четыре тысячи руб. 8 Марта 1848 г. іеродіаконъ Палладій посвященъ въ санъ іеромонаха и, находясь въ распоряженіи департамента, продолжалъ свои занятія, въ то время какъ въ министерствѣ выработанъ былъ новый штатъ Миссіи съ сокращеннымъ шестилѣтнимъ срокомъ пребыванія въ Пекинѣ. По этому штату пенсіи уменьшены на одну треть, производство въ чины по опредѣленіямъ совѣта Миссіи ограничены чиномъ титулярнаго совѣтника, въ присужденіи пенсій по окончаніи полнаго срока пребыванія въ Китаѣ дано рѣшающее значеніе отзыву начальника. Сотрудники о. Палладія въ числѣ девяти человекъ набраны были главнымъ образомъ изъ студентовъ Петербургской духовной академіи. Занятія всѣхъ ихъ при департаментѣ подъ руководствомъ о. Палладія начались съ осени 1848 г. и состояли въ знакомствѣ съ китайскими іероглифами по книжкѣ Сань-цзы-цзинъ или трое-словіе, а затѣмъ переходили къ усвоенію китайской фразеологіи.

Вотъ краткія свѣдѣнія о личномъ составѣ Тринадцатой Миссіи:

Иеромонахъ Павелъ въ мѣрѣ священникъ Петръ Цвѣтковъ 28 лѣтъ сынъ дьячка города Астрахани, по окончаніи курса въ Астраханской семинаріи, опредѣленъ священникомъ въ Астраханскій кафедральный соборъ. Овдовѣвъ, поступилъ въ 1847 г. въ Петербургскую академію, а въ 1848 постриженъ въ монашество 16 Октября.

Иеромонахъ Евлампій, въ мѣрѣ Елисей Ивановъ 26 лѣтъ, сынъ священника Полтавской епархіи, по окончаніи курса въ Полтавской духовной семинаріи, поступилъ въ 1845 г. въ Петербургскую академію 9 Октября 1848 г. постриженъ въ монашество, а 30 Октября рукоположенъ въ санъ иеромонаха.

Иеродіаконъ Илларионъ, въ мѣрѣ Михаилъ Оводовъ, 21 года, сынъ священника Архангельской епархіи. Изъ воспитанниковъ Архангельской духовной семинаріи поступилъ въ Петербургскую духовную академію въ 1847 г. постриженъ въ монашество 16 Октября 1848 г., рукоположенъ во іеродіакона 31 Октября.

Студентъ Николай Ивановичъ Успенскій, сынъ діакона Тверской епархіи 24 лѣтъ, поступилъ въ Петербургскую духовную академію въ 1845 г. магистръ богословія.

Студентъ Николай Ивановичъ Нечаевъ, присоединившійся къ составу Миссіи въ Мартѣ 1849 г.

Студентъ Михаилъ Даниловичъ Храповицкій въ званіи псаломщика Миссіи 24 лѣтъ сынъ священника Новгородской епархіи, поступилъ въ Петербургскую духовную академію въ 1845 г., магистръ богословія.

Студентъ Константинъ Андреевичъ Скачковъ.

Лекарь Стефанъ Ивановичъ Базилевскій, окончившій курсъ въ медицинско-хирургической академіи.

Художникъ Иванъ Ивановичъ Чмутовъ изъ академіи художествъ.

Отцу Палладію было въ то время 32 года, когда, 2-го Ноября 1848 онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита.

Весь 1848 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ и только въ декабрѣ первыя партіи членовъ Миссіи выѣхали изъ Петербурга къ сборному пункту въ Казань, гдѣ собрались къ 24 Января 1849 г. и 8-го Февраля двинулись въ путь все вмѣстѣ; 17 Февраля были въ Екатеринбургѣ. Далѣе дорогѣ они дѣлали этнографическія наблюденія: дорога была оживлена въ мѣстахъ на Ирбитскую ярмарку и пестрѣла костюмами и типами инородцевъ восточной окраины Россіи, кетати была масляница. 26-го прибыли въ Томскъ 3-4 Марта — въ Красноярскъ, 12-го въ Иркутскъ. откуда выѣхали 18-го а въ Кяхту прибыли 21-го Марта. Такимъ образомъ десять тысячъ верстъ разстоянія Миссія проѣхала въ общемъ по 125 верстѣ въ день. Въ Кяхтѣ ожиданіи провожатыхъ чиновниковъ изъ Китая, а также въ хлопотахъ приготовленіяхъ Миссія пробыла болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ промежуткѣ

этого времени прибылъ приставъ Миссіи полковникъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій съ деньгами и инструкціей отъ департамента. Здѣсь же тотемскимъ купцомъ И. А. Малевинскимъ пожертвовано для Миссіи четыре колокола, изъ которыхъ одинъ вѣсомъ въ три пуда вывѣшивался на остановахъ, когда шла служба по праздникамъ, чтобы оглашать монгольскія степи церковнымъ звономъ. Колокола эти до сего времени служатъ Миссіи и висятъ на колокольнѣ Крестовоздвиженскаго скита близъ Пекина. Въ Кяхту прибылъ и гражданскій губернаторъ изъ Иркутска, много способствовавшій торжественности отправленія Миссіи за границу.

19-го іюня 1849 г. съ утра въ Троицко-Савскомъ соборѣ отслужена соборнѣ всѣмъ наличнымъ составомъ мѣстнаго причта и членовъ Миссіи торжественная литургія, послѣ коей съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи мѣстныхъ жителей всѣ двинулись къ обозу Миссіи, гдѣ былъ напутственный молебень и окраплены святой водой всѣ дорожные выюки и обозъ двинулся къ воротамъ заставы въ Маймачень, а духовенство, члены Миссіи и присутствующіе чиновники приглашены были на прощальный обѣдъ къ одному изъ мѣстныхъ коммерсантовъ. По окончаніи стола около пяти часовъ по полудни, всѣ прослѣдовали къ воротамъ заставы, гдѣ члены Миссіи посѣтили домъ кяхтинскаго изургучея; у вторыхъ рѣшетчатыхъ воротъ кяхтинскіе чиновники, директоръ таможи и пограничный комиссаръ сдавали обозъ за счетомъ монгольскимъ старшинамъ и китайскимъ чиновникамъ, сопровождающимъ Миссію. Обозъ составляли: восемь повозокъ, двѣ фуры, восемьдесятъ двухколесныхъ телѣгъ, пятьсотъ лошадей, шестьдесятъ верблюдовъ, шестьдесятъ быковъ и пятьдесятъ барановъ. До первой станціи Гиланъ-норъ, на рѣкѣ Иро, Миссію провожали пограничный начальникъ и китайскіе чиновники изъ Кяхты. Здѣсь была ночевка, благополучная переправа и прощанье всѣхъ знакомыхъ. Далѣе Миссія двинулась купеческимъ трактомъ, согласно листу трибунала, и 2-го августа прибыла въ Ургу, гдѣ пробыла пять дней, обмѣнявшись визитами съ китайскими и монгольскими чиновниками. 27-го сентября Миссія вступила въ Пекинъ.

По прибытіи въ Пекинъ началось знакомство съ городомъ официальными и частными лицами, сдача имущества, провѣрка суммъ и аренды съ земель и домовъ. Постройка зданія бібліотеки, стоившей три тысячи рублей, закончена къ августу 1850 г. Должности и занятія членовъ новой Миссіи распредѣлены такимъ образомъ: іеромонахъ о Евлампій занялъ казначейскую должность, службу при Срѣтенской церкви, занятія его намѣчены по древней исторіи Китая; іеромонахъ Павелъ поселился на сѣверномъ подворьѣ при Успенской церкви для завѣдыванія школою и Албазинскимъ приходомъ, занятія его должны были пополняться изученіемъ нравовъ; іеродіаконъ Иларіонъ принялъ на себя обязанности секретаря Миссіи, научныя занятія свои посвящая буддизму и тибетскому языку; врачъ Базилевскій занялся

изученіемъ китайской медицины и составленіемъ коллекцій по естественной исторіи студентовъ Скачковъ занялся устройствомъ магнитной обсерваторіи, установкою вновь привезенныхъ инструментовъ и метеорологическихъ наблюденіями а по китайскому языку ознакомленіемъ съ литературой по сельскому хозяйству; студентъ Успенскій принялъ завѣдываніе бібліотекою и занялся маньчжурскимъ языкомъ и исторіей монгольской династіи въ Китаѣ студентъ Нечаевъ вмѣстѣ съ Хроповицкимъ принялъ на себя завѣдываніе хозяйственной частію въ Миссіи, занялся маньчжурскимъ языкомъ и изученіемъ постановленій царствующей династіи. Какъ онъ, такъ и Успенскій не отличались здоровьемъ, а прилежаніе ихъ и врожденная любознательность способствовали усидчивости занятій и были причиною преждевременной ихъ смерти, не смотря на все усилія спасти ихъ жизнь. Лѣтомъ 1850 г. они провели въ Западныхъ горахъ, въ ноябрѣ о. Палладіи просилъ кяхтинскаго пограничнаго начальника переслать въ Пекинъ вмѣстѣ съ оставленнымъ тамъ барометромъ и дорожную аптеку. Въ декабрѣ Успенскій уже умеръ отъ чахотки. Нечаевъ умеръ въ февралѣ 1853 г. Студентъ Храповицкій исполнялъ обязанности псаломщика, занимался маньчжурскимъ языкомъ и изучалъ китайское законодательство; художникъ Чмутовъ послѣ обработки своихъ дорожныхъ эскизовъ, занялся подновленіемъ иконостасовъ въ обѣихъ церквахъ Миссіи. Въ занятіяхъ по китайскому языку онъ знакомился съ нравами и обычаями китайцевъ, зарисовывая сцены бытового жанра, иногда писалъ и портреты.

Что касается архимандрита Палладія, то все время свое онъ отдавалъ перепискѣ съ департаментомъ, собиранію свѣдѣній о современномъ положеніи въ Китаѣ и обширнымъ донесеніямъ по пунктамъ инструкціи и случайнымъ, вызваннымъ обстоятельствами. Обстоятельства эти не благоприятствовали Китаю. Во все время пребыванія въ Пекинѣ Тринадцатой Миссіи волненія въ Китаѣ не прекращались: всюду подымались мятежи, велись войны; два раза произошли крупныя столкновенія съ европейцами, умеръ императоръ Дао-гуанъ и воцарился Сянъ-фынь, производились неудачныя попытки реформъ, финансы государства пришли въ полное разстройство, быстрая смѣна высшихъ сановниковъ вошла въ обычай, были губительныя засухи и ужасныя наводненія Желтой рѣки, ожидалось паденіе Дайцинской династіи; Пекинъ всегда былъ въ страхѣ отъ мятежниковъ. Все это ярко отражалось въ донесеніяхъ о. Палладія, побуждая его съ каждой очередной почтой отправлять въ департаментъ по нѣсколькимъ пространнѣйшимъ донесеніямъ. Среди этихъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ, скромное мѣсто занимаютъ собственно отчеты о дѣятельности Миссіи: о занятіяхъ членовъ, о здоровьи ихъ; объ Албазинскомъ училищѣ и Албазинцахъ, которыхъ по отчету 1850 г. состояло 99 душъ изъ нихъ 10 учениковъ при одномъ учителѣ; объ отведеніи небольшо-

участка подъ кладбище Албазинцевъ; о желаніи ихъ читать священное писаніе на понятномъ для нихъ языкѣ и изучать русскій языкъ. Къ этому нужно присовокупить представленія, также рѣдкія, о наградахъ членамъ Миссіи, о подаркахъ трибунальскимъ чиновникамъ и курьерамъ, о постройкахъ, тяжбы съ арендаторами земельныхъ участковъ и прочія маловажныя вещи. Гораздо болѣе вниманія удѣляется программнымъ вопросамъ политическаго характера: о плаваніи по р. Амуру, открытіи торговыхъ пунктовъ на западной границѣ Китая—въ Новой Бухаріи и Туркестанѣ, вопросы эти лишь подготовлены были для будущаго удовлетворительнаго ихъ рѣшенія. Торговля чаями, особенно байховыми во избѣжаніе притѣсенной калганской таможи и ограниченнаго числа пропускныхъ чайныхъ билетовъ, а также въ виду беспорядковъ на побережьи китайскаго моря была озабочена нахожденіемъ другихъ путей сообщенія съ Монголіей и Кяхтой, именно по внутреннимъ дорогамъ черезъ Шань-си и западную границу чрезъ Кукухотонъ въ Урумчи и Кобдо, куда ежегодно доставлялось почти то же количество ящиковъ (150 тысячъ), что и на Кяхту. Въ торговлѣ русскими сухопутными товарами проявился значительный застой вслѣдствіе неподходящихъ образцовъ, высокой цѣны и конкуренціи европейскихъ товаровъ, хотя и худшаго качества. Свѣдѣнія о таможахъ выясняли, что нѣкоторыя таможи въ Китаѣ, напр. Шанхайгуаньская, приносятъ убытокъ въ виду значительныхъ расходовъ на содержаніе бережнаго караула. Прекращеніе подвоза казеннаго зерна съ юга по каналу вслѣдствіе захвата мятежниками средней части рѣки Янцзы и канала вызывало возмущеніе въ маньчжурскихъ войскахъ, расквартированныхъ близъ Пекина и замѣнено выдачею продовольствія деньгами, что еще болѣе истощало казенную наличность государства и вело его къ неминуемому банкротству. Выпуски ассигнацій, чеканнаго серебра и мѣдныхъ монетъ съ крупной кредитной (нарицательной) цѣнностью не давали ожидаемыхъ результатовъ въ виду того, что частные банкиры, болѣею частію шаньсійцы, успѣшили изъять свои вѣсовыя деньги (серебро въ слиткахъ) изъ обращенія. Поиски серебрянныхъ рудъ въ окрестныхъ горахъ не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе незначительнаго содержанія въ нихъ металла и дорого стоящей его выработки. Пришлось выпустить монету желѣзную. Русское золото продавалось въ Калганѣ по цѣнѣ только въ 14 разъ дороже серебра, а цѣнность серебра въ Пекинѣ, считая на малыя чеки возросла втрое противъ обычной. Землетрясеніе въ приморскихъ городахъ Фу-чжоу и на Квантунскомъ полуостровѣ, продолжавшееся въ теченіи тридцати восьми дней дало 44 удара въ направленіи съ юга на сѣверъ и держало приморское населеніе въ паническомъ страхѣ. Пираты свободно разбѣжали въ виду крѣпостей и береговой охраны, пока не встрѣтилась съ европейскими судами.

Возстаніе на югѣ, начатое мятежникомъ Ли-юань-фа лѣтомъ 1850 г.

быстро распространилось по провинціямъ Гуань-дунъ, Гуань-си, Чжэ-цзянь. Инсургенты съ переменнымъ успѣхомъ дѣйствовали противъ правительственныхъ войскъ, заняли Нанкинъ, Ханькоу, Чжэ-цзянь, Янь-чжоу, Фу-чжоу, подходили и къ Тяньцзину, мятежь сдѣлался общимъ и извѣстенъ въ исторіи подъ названіемъ возстанія Тайпинговъ. Даже мелкія монгольскія племена бунтовали и сожжена была русская факторія въ Тарбагатаѣ. Молодой императоръ воцарившійся 12 Февраля 1850 г. сначала энергично принявшійся за борьбу съ мятежниками и склонный къ реформамъ, въ концѣ концовъ такъ ослабѣлъ, что лишился здоровья, а въ 1854 г. было покушеніе на него въ храмѣ Неба во время жертвоприношенія. Самые честные и талантливые вельможи, не обладая практическимъ образованіемъ, терпѣли во всемъ неудачу, оставалось ожидать помощи со стороны, но китайцы долго отклоняли услуги европейцевъ въ подавленіи мятежа. Однако все клонилось къ униженію ихъ и имъ пришлось подписать Тяньцзинскій трактатъ 1-іюня 1858 года. Трактату предшествовало появленіе флотиліи англо-французскихъ судовъ и попытка китайцевъ удержать береговья укрѣпленія Тяньцзина. Тутъ же на барѣ были и русскіе клипера, пришедшіе съ р. Амура; на нихъ прибылъ русскій посоль графъ Путятинъ, котораго китайцы отказались принять на сѣверной границѣ, но который предлагалъ имъ помощь отъ Россіи въ видѣ вооруженія и артиллеріи. Когда военное счастье измѣнило китайцамъ, графъ Путятинъ взялъ на себя трудную роль посредника между китайскимъ правительствомъ и европейцами. Въ этомъ ему много помогалъ о. Палладій. Онъ ѣздилъ въ Да-гу видѣться съ графомъ, оставилъ у него студента Храповицкаго, который и неводилъ текстъ трактата. Два раза о. Палладій дѣлалъ свои предложенія китайскому правительству чрезъ пристава подворья; они восходили на разсмотрѣніе самого Богдохана. Такъ какъ Муравьевъ (Амурскій), отъѣзжая изъ Иркутска послѣ извѣстнаго грубаго отвѣта китайскаго сената на ноту о приѣмѣ русскаго посла (графа Путятина), стоялъ за рѣшительныя мѣры противъ Китая и далъ подкрѣпленіе нашему посту на р. Зеѣ на случай военныхъ дѣйствій противъ китайской крѣпости Айгуна, то о. Палладій убѣждалъ Министерство воздержаться отъ репрессій такъ какъ объявленіе войны было бы лишнимъ зломъ, а мирный путь переговоровъ удобнѣе приводилъ къ цѣли, которой добивался нашъ посоль. На сколько китайцы были осторожны и на сколько трудно было вести мирную работу посредничества это видно изъ того, что въ первый приѣздъ графа Путятина къ Тяньцзину въ 1857 г. свобода выхода изъ двора нашимъ миссіонерамъ была ограничена, за ними слѣдили и первая попытка двухъ изъ членовъ Миссіи пробраться въ Тяньцзинъ для свиданія съ графомъ потерпѣла неудачу: трибунальъ официальной бумагой потребовалъ возврата ихъ изъ Тунъ-чжоу. Къ тому же такія событія какъ избіеніе китайской чернью ста англійскихъ матросовъ въ Кантонѣ въ 1856 г. и поимка

четырехъ шпионовъ, спущенныхъ на берегъ англо-французской эскадрой на границѣ Кореи, повидимому пресѣкали всякую возможность къ мирному исходу переговоровъ. Доходило дѣло до того, что порты Дагу были взяты и десантъ на лодкахъ совершилъ рекогносцировку къ Тянь-цзину для прохода туда военныхъ судовъ. Въ то время какъ графъ старался умѣрять притязательныя статьи трактата, о. Палладій употреблялъ все усилія повліять на китайскихъ представителей оставить свое традиціонное упорство и пойти на уступки для прекращенія конфликта и чтобы не подвергнуть Китай еще большому униженію. Наконецъ совместными усиліями обѣихъ сторонъ трактатъ былъ ректифицированъ, и въ немъ Россія получила все тѣ права, которыя были добыты европейцами оружіемъ. Между прочимъ въ немъ заключалась статья, которую графъ Путятинъ приписываетъ исключительно себѣ и которая развязывала руки европейскимъ вѣропроповѣдникамъ въ Китаѣ. Миссія вздохнула легко послѣ столь долгаго и столь напряженнаго ожиданія конца политическихъ перенетій, продлившихъ срокъ ея пребываніе въ Пекинѣ на четыре года противъ установленнаго, задержавшихъ прибытіе новой Миссії и истощившихъ какъ моральныя, такъ и матеріальныя средства Миссіи до конца. Одно воспоминаніе о прошлыхъ тяжелыхъ дняхъ, когда жители оставляли столицу, а департаментъ предписывалъ въ случаѣ рѣзни не покидать имущества Миссіи, какъ будто оно было цѣннѣе жизни самихъ миссіонеровъ, когда угнетенное состояніе духа по случаю смерти іеромонаха Павла и затѣмъ іеродіакона Иларіона понижало здоровье и работоспособность членовъ Миссіи, одно воспоминаніе объ этомъ бросало въ дрожь и теребило развинченные нервы. Студента Скачкова болѣзнь принудила бѣжать въ Россію въ апрѣлѣ 1857 г. и онъ сообщалъ Иркутскому Губернатору о плачевномъ положеніи Миссіи, дождающей свои послѣдніе фунты серебра. Въ это время новая Четырнадцатая Миссія сидѣла въ Иркутскѣ, задержанная приказаніемъ графа Путятина, а высланныя для ея сопровожденія по Монголіи подставы, истребивъ весь свой фуражъ и самыхъ лошадей, разбѣжались.

Итакъ Тринадцатая Миссія могла выѣхать изъ Пекина только 25 мая 1859 года т.е. пробывъ въ Пекинѣ полныхъ десять лѣтъ. По прибытіи въ Петербургъ приставъ Миссіи статскій совѣтникъ Перовскій, въ письмѣ отъ 24 декабря 1859 г. на имя директора Азіатскаго департамента Ковалевскаго, поставилъ на видъ особыя заслуги членовъ Миссіи, прося объ увеличеніи имъ пенсіи. Самъ онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, пожизненную пенсію въ 600 руб. и орденъ Св. Станислава 1-ой степени, Архимандритъ Палладій награжденъ пенсіей въ двѣ тысячи руб. и орденомъ св. Владиміра 3-ей степени.

Вотъ перечень трудовъ остальныхъ членовъ Миссіи и полученныхъ ими наградъ: Іеромонахъ Евлампій занимался сравнительнымъ изученіемъ быта Китая и его древней исторіей, а послѣ смерти о. Павла (въ 1855 г.) слу-

жилъ чреду при Успенской церкви и исполнялъ приходскія требы среди албазинцевъ. Статьи его: «Воспоминанія о бѣдствіяхъ Нанкина», «По поводу выпуска государственныхъ ассигнацій въ Пекинѣ» и переводъ «Путешествія въ Аннамъ одного китайца» (напеч. «Восточный Сборникъ» 1 т. 67-149 ст.), а также записки по разбору такъ называемой «бамбуковой» лѣтописи и литературы со свѣдѣніями о гражданскомъ бытѣ Китая. Награжденъ пенсіей въ 400 руб. и орденомъ св. Анны 2-ой степени.

Иеромонахъ Павелъ занимался китайскою философіей и ученіемъ даосовъ, умеръ 27-го ноября 1855 г. Оставилъ слѣдующія рукописи, напечатанныя въ 3-мъ томѣ Трудовъ членовъ Р. Д. Миссіи: «О соляномъ производствѣ», «Жертвоприношеніе Небу», «Несторіанскій памятникъ VII вѣка» «О сектѣ даосовъ», «Домашніе обряды китайцевъ», «Повѣрія китайцевъ», «О христианствѣ въ Китаѣ», «О древнихъ школахъ въ Китаѣ».

Иеродіаконъ Илларионъ изучалъ формы китайскаго буддизма, переводилъ документы, относящіеся къ дѣламъ Россіи, Монголіи и Тибета, о покореніи Албазина маньчжурами. «Очеркъ исторіи сношеній Китая съ Тибетомъ» напечатанъ во 2-мъ томѣ Трудовъ чл. Р. Дух. Миссіи (261-285 ст.). «О сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ» и о происхожденіи «русской» роты въ Китаѣ. Перевелъ изъ буддизма: «Обрядъ поступленія въ монашество», «Сокращенный кодексъ ламаитскихъ исповѣданій». Въ 1854 г. ему пожалованы золотые часы. Умеръ 11 апрѣля 1857 г. отъ водянки, имущество свое завѣщалъ на дѣла благотворенія.

Докторъ медицины Базилевскій переводилъ о знаменитыхъ врачахъ Китая, „Употребленіе растительнаго воска въ китайской медицинѣ.“ „Описаніе бабочекъ“, „Описаніе рыбъ и птицъ“, „О болѣзняхъ въ Китаѣ“, „Историческое начало китайской медицинъ“, Статьи по географіи Китая: „Теченіе рѣкъ Янцзы и Хуанъ-хэ“, „Горныя цѣпи, опредѣляющія ихъ бассейны.“ Занятія по зоологіи. Коллекціи: череповъ, растений, сѣмянъ, мускуса, драгоценныхъ камней. Получилъ чинъ коллежскаго ассесора, награжденъ пенсіей въ 700 руб. и орденомъ св. Анны 3-ей степени.

Студентъ Скачковъ представилъ „Описаніе мѣстности магнитной обсерваторіи“, „Значеніе астрономической науки въ Китаѣ“, „Фабрикація фарфора“, „О чаѣ“, „О шелководствѣ“, „Китайская астрономія и календареологія“, „Сказаніе о Шень-нунѣ изобрѣтателѣ земледѣлія“, „Біографія Конфуція“, „Пекинскіе нравы и обычаи.“ „Сравнительная карта неба“, „Опытное поле.“ Выѣхалъ изъ Пекина въ апрѣлѣ 1857 г. по болѣзни; получилъ мѣсто консула въ Чугучакѣ и пенсію въ 400 руб.

Студентъ Храповицкій перевелъ на маньчжурскій языкъ „Царствованіе Петра 1-го“, а съ маньчжурскаго на русскій—„Объ осадѣ Пекина въ концѣ Минской династіи“, въ 3-мъ томѣ Трудовъ чл. Р. Д. Миссіи (стр. 1-58) „Производство индиго въ сѣверномъ Китаѣ“. Перевелъ на маньчжур-

скій языкъ „Царствованіе Николая 1-го“, „Постановленія о монетѣ“ и „Записки объ Амурской области.“ Награжденъ пенсіей въ 700 руб. и орденомъ св. Владиміра 4-ой степени.

Художникъ Чмутовъ представилъ альбомы рисунковъ бытоваго жанра, китайскія художества, сцены изъ жизни благородныхъ женщинъ, пейзажи, коллекціи рисунковъ китайскихъ художниковъ. Много образовъ и большой образъ „Вѣнчаніе Богоматери“ для горняго мѣста въ Срѣтенской церкви, много портретовъ и другихъ, тщательно исполненныхъ работъ. Награжденъ пенсіей въ 500 р. и орденомъ св. Анны 3-ей степени.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ МИССІЯ.

Начальникомъ Четырнадцатой миссіи былъ избранъ архимандритъ Гурій уже служившій въ составѣ Двѣнадцатой миссіи подъ начальствомъ архимандрита Поликарпа. По возвращеніи изъ Китая въ 1850 году, онъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени и уволенъ изъ вѣдомства Азіатскаго департамента въ вѣдомство Святѣйшаго Синода съ предоставленіемъ духовному началству, на основаніи состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, возвести его въ санъ архимандрита, въ каковой онъ дѣйствительно и возведенъ 21-го февраля 1851 г., а 12 октября опредѣленъ на должность смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища. Въ 1855 году о. Гурій возведенъ на степень магистра богословія, а 25 августа 1856 года назначенъ начальникомъ духовной Миссіи въ Пекинѣ. Въ составъ Миссіи имъ приглашены слѣдующія лица: іеромонахъ Александръ (Кульчицкій) изъ братіи Невской лавры, іеромонахъ Исаія (Поликинъ)-кандидатъ Петербургской духовной академіи, іеромонахъ Антоній (Люцерновъ) изъ вдовыхъ священниковъ Новгородской епархіи, служилъ экономомъ въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, магистръ Аѳанасій Ѳеропонтовичъ Поповъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника, студентъ Казанской духовной академіи Константинъ Павлиновъ въ чинѣ коллежскаго секретаря, студентъ Мраморновъ, титулярный совѣтникъ Дмитрій Алексѣевичъ Пещуровъ изъ учителей Петербургской 3-ей гимназіи, художникъ Левъ Степановичъ Игоревъ и докторъ Петръ Алексѣевичъ Корніевскій. Приставомъ къ Миссіи былъ назначенъ сенатскій чиновникъ, статскій совѣтникъ Петръ Николаевичъ Перовскій.

По докладу, утвержденному 4 сентября 1856 г., на содержаніе

личнаго состава Миссіи ежегодно положено 17,750 руб., столовыхъ 2000 р., приставу три пуда серебра, на подарки Китайцамъ 5000 р. и на тысячу руб. издѣліями Импер. фарфороваго завода.

Дѣятельность о. Гурія началась подготовкою членовъ Миссіи по языкамъ, для каковой цѣли была нанята квартира по 8 линіи Васильевскаго острова въ девять комнатъ съ кухней и сараемъ безъ мебели по 50 руб. въ мѣсяць, срокомъ по 1 апрѣля 1857 г. Мебель, сторожеѣ и чернорабочихъ давало министерство, кромѣ того на всѣ эти и другіе расходы до отъѣзда Миссіи ассигновано было 3000 руб. Занятія продолжались правильно подъ руководствомъ о. архимандрита въ теченіи пяти мѣсяцевъ и вѣроятно увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Въ апрѣлѣ Миссія двинулась изъ Петербурга черезъ Казань, откуда отбыла уже въ началѣ мая, а въ двадцатыхъ числахъ іюня она была уже въ Иркутскѣ. Изъ Иркутска о. Гурій сообщалъ, что посла—графа Путятина и генераль-губернатора Муравьева Миссія не застала уже въ Иркутскѣ. Путятинъ поѣхалъ моремъ къ Тяньцзину, а Муравьевъ отправился на рѣку Зею, чтобы готовить наши аванпосты для военныхъ дѣйствій противъ Айгуна, такъ какъ отношенія съ Китаемъ обострились. Проѣхавшій изъ Пекина студентъ Скачковъ сообщилъ, что предложеніе о пріемѣ въ Китай посла графа Путятина было принято китайцами хорошо, но что неожиданно изъ Тайнаго Совѣта послѣдовалъ грубый отказъ. На границу для встрѣчи новой Миссіи прибыли два китайскихъ чиновника, они сопровождали Скачкова до Кяхты. Старая Миссія въ Пекинѣ оставалась въ бѣдственномъ положеніи, сумма изсякла, жить далѣе было уже не на что. О. Палладій просилъ хотя бы небольшими частями переслать съ почтой серебра. Во второмъ письмѣ отъ 25 октября о. Гурій пишетъ, что не видитъ конца ожиданіямъ Миссіи. Всѣ издержались, настало холодное время, нужно справлять одежду, а не-на-что. Просить о выдачѣ пособія на наемъ квартиръ въ томъ же размѣрѣ какъ получали въ Петербургѣ (начальникъ по 50 руб., а члены по 30 руб. въ мѣсяць). Сообщаетъ и о занятіяхъ членовъ Миссіи, что они посѣщаютъ географическій музей, читаютъ по китайски «Сы-шу», а маньчжурскимъ языкомъ занимаются, подъ руководствомъ переводчика при губернаторѣ Восточной Сибири Шишмарева, по 2-4 раза въ недѣлю. Книгъ недостаетъ, выписываютъ изъ Кяхты. Астрономическія наблюденія ведетъ Пещуровъ, Игореву не хватило красокъ, а багажъ въ коемъ есть запасъ красокъ, провезенъ въ Кяхту. Приставъ Перовскій писалъ директору Азіатскаго департамента Е. П. Ковалевскому еще

лѣтомъ, что положеніе Миссіи бѣдственное, что въ эту зиму нельзя и думать пускаться въ путь чрезъ Монголію, что онъ непрочъ бы вернуться въ Петербургъ. Въ январѣ 1858 г. о. Гурій выражалъ въ письмѣ къ директору надежду на скорое окончаніе «иркутскаго сидѣнья» и просилъ прислать прихода-расходныя книги и бланки для отчетовъ Миссіи. Изъ Кяхты отъ 10 мая онъ доносилъ, что члены всѣ занимаютъ китайскимъ языкомъ, а Павлиновъ и маньчжурскимъ и что больные, оставшіеся въ Иркутскѣ выздоравливаютъ. Лишь къ 25 іюля всѣ сборы окончились. Обозъ миссіи въ 170 повозокъ при охранѣ въ 48 казаковъ съ десятью урядниками двинулся къ границѣ. Напутственный молебень на площади совершалъ архіепископъ иркутскій Евсеій. Присутствовало все населеніе и четыре полка русской пѣхоты, бывшіе близъ Троицко-Савска на маневрахъ. Въ Пекинъ Миссія прибыла 28 сентября 1858 года.

Въ ноябрѣ о. Гурій писалъ объ охлажденіи отношеній съ китайцами, что они не приняли подарковъ отъ о. Палладія. Близъ Тяньцзина возводятся укрѣпленія на случай притязанія англичанъ, о тарифномъ договорѣ въ Шанхаѣ, о перемѣнахъ въ средѣ высшихъ сановниковъ, о таможенномъ сборѣ въ Шанхайгуани и Калганѣ и что серебро поднялось въ цѣнѣ втрое противъ нормальной цѣнности.

Къ этому же времени относится вопросъ о проповѣди православія въ Китаѣ. Инициатива его принадлежитъ русскому послу графу Путятину. Потерпѣвъ неудачу въ первый свой пріездъ къ Тяньцзину въ 1857 году, графъ направился на югъ, гдѣ и зимовалъ въ Гонконгѣ. Въ Шанхаѣ онъ посѣтилъ европейскія миссіи, протестантскія и католическія и особенно много вниманія удѣлилъ Сикавѣю или католической конгрегаціи въ Шанхаѣ, которая своимъ порядкомъ, устройствомъ и успѣхами привела его въ восторгъ. Сообщая свои впечатлѣнія въ Россію, графъ подавалъ мысль объ открытіи проповѣди православія среди китайцевъ по Амуру, видя въ этомъ сильное орудіе для хорошаго вліянія на сосѣдей. Синодъ далъ свое заключеніе въ томъ смыслѣ, что лучше было бы открыть викаріатство въ Нерчинскѣ. Въ слѣдующемъ году, по заключеніи Тяньцзинскаго договора (отъ 1-го іюня), въ коемъ по настоянію графа была включена статья о свободной пропагандѣ вѣры въ Китаѣ, графъ опять сдѣлалъ докладъ генераль-адмиралу флота о необходимости скорѣйшаго организованія проповѣди православія въ Китаѣ, Корей и Японіи. Въ докладѣ своемъ графъ Путятинъ поставилъ слѣдующіе тезисы: 1) съ подписаніемъ Тяньцзинскаго договора всѣ препятствія къ проповѣди христіанства въ Китаѣ рухнули и европейскія миссіи начинаютъ воспользоваться благопріятнымъ моментомъ

для расширенія своей дѣятельности, а потому 2) послѣ начинать дѣло проповѣди будетъ поздно. 3) Необходимъ сборъ добровольныхъ пожертвованій на миссію въ Китаѣ. 4) Требуется перевести кругъ богослужебныхъ книгъ на общепонятный китайскій языкъ; 5) четверо духовныхъ членовъ миссіи могли бы теперь же заняться духовно-учебнымъ дѣломъ, и 6) расходы по школѣ должны быть отнесены на ассигновки по духовному вѣдомству. Переписка объ этомъ, тянувшаяся около года закончилась мнѣніемъ Святейшаго Синода, который, признавая своевременнымъ начало проповѣди, предлагалъ мѣры осторожности, чтобы не испортить дѣла для будущаго. Синодъ далъ дополнительную инструкцію архимандриту Гурію, составленную въ такомъ духѣ и послалъ ее въ Пекинъ съ министромъ-резидентомъ Игнатьевымъ.

Назначеніе въ Пекинъ русскаго министра-резидента ставило на очередь вопросъ объ отдѣленіи дипломатической миссіи отъ духовной. Въ сношеніяхъ министерствъ по этому поводу возникли два вопроса: о раздѣленіи средствъ содержанія и о епископѣ. Первымъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что всѣ свѣтскіе члены миссіи переходятъ въ дипломатическую и на ихъ содержаніе изъ прежняго штата миссіи ассигнуется половина, а остальная сумма въ 8875 руб. остается на содержаніе лицъ духовной миссіи. По второму вопросу мнѣніе петербургскаго митрополита было таково, чтобы штатъ духовной миссіи въ Пекинѣ состоялъ изъ епископа, трехъ іеромонаховъ, одного священника изъ албазинцевъ, двухъ діаконовъ, двухъ иподіаконовъ и 12 пѣвчихъ изъ албазинцевъ, но Государственный Совѣтъ рѣшилъ, чтобы начальникомъ миссіи оставался архимандритъ, а что, если потребуется, при развитіи дѣла проповѣди, рукополагать духовенство изъ среды туземцевъ, то каждый разъ для этого испрашивалась бы особая ассигновка на расходы по посылкѣ ставленниковъ къ ближайшему епархіальному епископу въ Сибирь. Что касается Срѣтенскаго монастыря при миссіи, то его рѣшено упразднить, а замѣнъ того на сѣверномъ подворьи при албазинской церкви образовать монастырь съ правами ставропигіального монастыря первокласснаго. Богдыханъ въ 1861 г. соизволилъ на перемѣну названія нашихъ духовныхъ лицъ «да-лама» на «Чжанъ-юань-сю-ши», а студентовъ называть вмѣсто «сюэ-шенъ» — «вэнь-ши».

Кромѣ чисто миссіонерской дѣятельности, о которой будетъ сказано ниже о. Гурій собиралъ и сообщалъ въ департаментъ свѣдѣнія политическаго характера, а также и по вопросамъ социальнаго и экономическаго характера. Въ 1860 г. о. Гурій доносилъ, что переговоры китайцевъ съ англичанами прекращены. Въ 1861

онъ сообщалъ, что китайцы ожидаютъ отъ русскихъ обѣщанной по трактату помощи (въ видѣ оружія и офицеровъ); что въ Пекинъ прибыли французскій и англійскій посланники, что бумаги изъ Россіи приняты китайцами. О. Гурій совѣтуетъ вступиться за честь Россіи и строже, настойчивѣе обращаться съ китайцами въ переговорахъ, и даже прислать 2000 солдатъ для поддержанія престижа. Далѣе сообщаетъ выписки изъ китайскихъ газетъ о болѣзни Императора, о движеніи инсургентовъ къ Пекину, о помощи англо-французовъ китайскимъ войскамъ. Однажды при побѣдѣ инсургентовъ, паника въ Пекинѣ овладѣла всѣми,—французскій посланникъ собирался бѣжать черезъ Монголію. Рабочіе китайцы разбѣжались отъ англичанъ. Затѣмъ о. Гурій хлопоталъ о пропускѣ русскаго торговаго каравана въ Тяньцзинь, и объ отмѣнѣ требованія съ русскихъ купцовъ консульскихъ билетовъ въ Пекинѣ. Пещуровъ былъ посланъ торговымъ агентомъ въ Тяньцзинь. Португальскую библиотеку и католическое кладбище наша Духовная Миссія возвратила католическому епископу (Мули), а свою библиотеку перевезла на сѣверное подворье.

Въ это время о. Гурій получилъ двѣ значительныя награды: орденъ св. Анны 2-ой степени (10 декабря 1860 г.) и панагію, украшенную брилліантами цѣною въ 650 руб. (отъ 17 января 1861 г.) Онъ просилъ наградить и іеромонаховъ Антонія и Исаію, а также Пещурова, что и исполнено.

О миссіонерскихъ трудахъ Четырнадцатой Миссіи мы будемъ говорить словами отчета о. Гурія:

“По прибытіи миссіи въ Пекинъ въ концѣ 1858 года небольшою приходъ при Успенскомъ храмѣ ввѣренъ былъ ближайшему надзору и попеченію іеромонаха Александра. Съ октября мѣсяца не проходило ни одной почти службы ¹⁾ безъ того, чтобъ въ приходской нашей церкви кого-либо не крестили; случалось, что крестились по нѣскольку человекъ за-разъ. Къ празднику Рождества Христова всего окрещено было до 30 человекъ. Къ Пасхѣ слѣдующаго 1860 года окрещено было еще 30 человекъ. Вскорѣ послѣ Пасхи іеромонахъ Александръ, по разстроенному здоровью, получилъ увольненіе отъ исполненія приходскихъ обязанностей. Въмѣсто него назначенъ былъ іеромонахъ Исаія, который въ началѣ апрѣля мѣсяца 1860 года переселился въ сѣверное подворье и занялся приходскими дѣлами. Новокрещенные поручены были для наученія людямъ свѣдущимъ, а вновь изъявлявшіе желаніе креститься стали

¹⁾ Здѣсь служба совершается только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

допускаться къ крещенію по испытаніи, при чемъ требовалось по крайней мѣрѣ знаніе наизусть символа вѣры, 10 заповѣдей и молитвы Господней. Дѣти помѣщались въ училище и сподоблялись крещенія только послѣ того, какъ выучатъ краткій катихизисъ и ежедневныя молитвы. Къ концу 1860 года іеромонахомъ Исаіею окрещено было 30 человекъ, и до 50 человекъ готовились къ крещенію.

Въ 1861 году миссіонерская дѣятельность продолжалась прежнимъ порядкомъ. Наставленія въ вѣрѣ чрезъ албазинцевъ и крещеніе приготовленныхъ были постоянны. Въ іюнь мѣсяцъ, воспользовавшись первою возможностью, архимандритъ Гурій оставилъ южное подворье и переѣхалъ на житье въ сѣверное; а съ сентябрю мѣсяца принялъ участіе въ приходѣ, взявъ на себя часть катихизическую и не оставляя занятій по переводу Священнаго Писанія Новаго Завѣта, съ 1859 года имъ предпринятаго. Въ первое время бесѣды архимандрита Гурія съ прихожанами были довольно часты, — три раза въ недѣлю. Но такъ какъ это отнимало значительную часть его времени и слѣд. мѣшало предпринятому переводу Св. Писанія дѣлу не меньшей важности, то, по общему соглашенію, рѣшили начиная съ Пасхи 1862 года, собираться для катихизическихъ бесѣдъ только по воскресеньямъ, тотчасъ послѣ обѣдни.

Бесѣды катихизическія были бесѣдами въ собственномъ смыслѣ. Въ воскресные дни обыкновенно кто-нибудь изъ дѣтей рассказываетъ Евангеліе, которое въ тотъ день читано въ церкви на славянскомъ языкѣ и учителемъ — катихизаторомъ рассказано по китайски во время причастья. За тѣмъ, по содержанію Евангелія предлагается заключающееся въ немъ, наставленіе, съ возможно близкимъ примѣненіемъ его къ жизни. Это-то примѣненіе собственно и составляетъ бесѣду, въ которой принимаютъ участіе всѣ. Здѣсь предъявляются недоумѣнія, разныя трудности совмѣстить принятые обычаи съ требованіями Евангелія и проч. За тѣмъ, если есть время, предлагается очередное чтеніе изъ катихизиса, или свящ. исторіи или изъ другихъ, имѣющихся на китайскомъ языкѣ, книгъ духовнаго содержанія. Само собою разумѣется, что чтеніе происходитъ только для поддержанія порядка въ разговорѣ. Прочитанное тотчасъ же становится темою для разговора, и подвергается точному, и по возможности полному объясненію на общепонятномъ языкѣ. Въ простые же дни, когда собирались по три раза въ недѣлю, не было чтеній изъ Евангелія; только продолжали очередное чтеніе по книгамъ

1) Условно оканчивать бесѣду не раньше двухъ часовъ.

и въ порядкѣ читаннаго производилось толкованіе. Такимъ образомъ съ сентября 1861 года по 1864 г. прочитаны и протолкованы: а) краткій катихизисъ, б) сваяц. исторія Ветхаго Завета, в) жизнь Господа нашего Іисуса Христа, г) небольшая книжка (составленная по вопросамъ и отвѣтамъ) о постѣ, молитвѣ, исповѣди и свят. причащеніи, д) молитвословія на разные случаи, е) знаніе обрядовъ и дѣйствій при совершеніи семи таинствъ, ж) составъ богослуженія вечерняго, утренняго и литургии и наконецъ з) исторія Церкви Христовой до нашего времени (кратко).

Нельзя было безъ утѣшенія смотрѣть на усердіе и внимательность, съ какими посѣщались (и посѣщаются) эти бесѣды. Польза отъ нихъ не только личная для каждаго, посѣщающаго собранія, но и для дѣла распространенія православія. До сихъ поръ всѣ обращенія и наставленія въ вѣрѣ принимающихъ крещеніе совершались чрезъ албазинцевъ. Уясненіе свѣта вѣры въ самихъ этихъ наставникахъ облегчить имъ передачу ими наставленій другимъ, не крещенымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ускорить самое распространеніе православія.

Въ настоящее время дѣятельность миссіонерскую оказалось возможнымъ распространить за предѣлы Пекина, не прекращая ее въ самомъ городѣ. Въ деревнѣ Дунъ-динъ (Матоу-тожъ), отстоящей отъ Пекина верстахъ въ 50 съ небольшимъ, было нашихъ православныхъ христіанъ нѣсколько человекъ (до 10), всѣ мужчины, большая часть люди семейные. Семейства же ихъ: жены, дѣти (исключая тѣхъ мальчиковъ, кои получаютъ какую-нибудь должность въ русскомъ подворьѣ, или поступаютъ въ училище на казенное содержаніе) были всѣ некрещенные. Случайно заѣхавши въ эту деревню, нашъ іеромонахъ Александръ узналъ, что у деревенскихъ нашихъ христіанъ нѣтъ ни книгъ (христіанскихъ), ни людей, которые учили бы ихъ по книгамъ. Немедленно съ книгами и порученіемъ—заняться наставленіемъ въ вѣрѣ—отправленъ былъ сынъ Терентія (бывшаго катихизатора, теперь уже умершаго) Моусей, человекъ молодой, но солидный. Онъ пробылъ въ деревнѣ двѣ недѣли и привезъ извѣстіе, что расположенныхъ къ христіанству въ этой деревнѣ много, но что жена Вонифатія (старшаго въ родѣ изъ нашихъ христіанъ въ деревнѣ) рѣшительно противъ христіанства. Въ концѣ октября 1861 года, когда можно было съ достовѣрностію предполагать, что полевая работа кончена, іеромонахъ Исаія отправился въ Дунъ-динъ—окрестить желающихъ и готовыхъ ко крещенію, разсѣять предубѣжденія этой старухи (жены Вонифатія) и вообще обратить вниманіе на бытъ и отношенія

нашихъ христіанъ къ ихъ сосѣдямъ, чтобы придумать средства къ упроченію христіанства въ тамошнемъ мѣстѣ. Съ іеромонахомъ Исаіею отправились катихизаторъ Иванъ и учитель Никита. Они должны были облегчать разговоръ іеромонаха Исаіи съ мужичками. По возвращеніи своемъ іеромонахъ Исаія донесъ начальнику Миссіи, что въ деревнѣ онъ нашелъ все въ порядкѣ, что приняли его тамъ радушно, слушали внимательно, что онъ окрестилъ только 30 человекъ, но что желающихъ креститься явилось къ нему много, что крещеніе ихъ онъ отложилъ до времени, когда они болѣе ознакомятся съ христіанствомъ и что за наставленіями въ вѣрѣ онъ посовѣтовалъ имъ обращаться къ Владиміру (одному изъ крестьянъ той же деревни, въ малолѣтствѣ два года учившемуся въ нашемъ училищѣ въ Пекинѣ) — и что онъ, іеромонахъ Исаія, находитъ полезнымъ и возможнымъ открыть въ этой деревнѣ училище для дѣтей съ тѣмъ, чтобы отъ дѣтей по немногу учились и взрослые; училище же это можно поручить до времени тому же Владиміру. При этомъ іеромонахъ Исаія объявилъ, что изъ окрещенныхъ имъ онъ причастилъ Св. Таинъ (запасными Дарами) одну старуху и одну разслабленную, во никого не вѣнчалъ, по неимѣнію на этотъ предметъ разрѣшенія и нѣкоторыхъ церковныхъ принадлежностей, а на пріѣздъ женщины съ своими мужьями въ городъ для вѣнчанія онъ не надѣется.

Почти вслѣдъ за іеромонахомъ Исаіею явился и Владиміръ. Послѣ недолгихъ разсужденій о мѣрахъ согласить его интересы съ обязанностями наставника въ замышляемомъ училищѣ, поручено ему собрать мальчиковъ и учить ихъ молитвамъ, грамотѣ и писью дано ему нѣсколько экземпляровъ свящ. исторіи ветхаго завѣта и катихизиса; обѣщано въ вознагражденіе его трудовъ, на наемъ работника для поля и на расходы по училищу небольшое вознагражденіе¹⁾. Такимъ образомъ съ половины ноября 1861 года въ деревнѣ Дунъ-динъ открыто было православное училище въ которомъ стали обучаться шесть мальчиковъ и одна дѣвочка.

Между тѣмъ, имѣя въ виду вышеизъясненный отзывъ іеромонаха Исаіи, начальникъ миссіи отнесся въ Иркутскъ къ преосвященному Паренію, съ просьбою благословить миссію св. антиминомъ для совершенія литургіи въ вышеозначенной деревнѣ, разрѣшить вѣнчать браки (въ деревнѣ) внѣ храма и снабдить иконами и крестиками, въ которыхъ была крайняя нужда. Въ то же время

¹⁾ Около 50 рублей сер. въ годъ.

о нуждѣ въ иконахъ и крестикахъ написано было архимандритомъ Гуріемъ къ г. директору азіатскаго департамента.

Въ концѣ ноября изъ деревни пріѣхали въ миссію пять чело-вѣкъ мужчинъ и, сверхъ всякаго чаянія, пять женщинъ. Всѣ они изъ новокрещенныхъ; пріѣхали поговѣть и причаститься Св. Таинъ. Мужчины оставлены въ подворьѣ, а женщины помѣщены были въ женскомъ училищѣ, гдѣ и наставницы и воспитанницы, кои повозрастнѣе, могли быть полезными имъ собесѣдницами. Собственно для новопривывшихъ была совершена семидневная служба, которую они усердно посѣщали. Бывали они и на бесѣдахъ катихизическихъ; ходили и къ нѣкоторымъ изъ албазинцевъ. Видно было, что все, что они видятъ и слышатъ, ихъ очень интересуесть, что всѣмъ они довольны; но особенно поразила ихъ внимательность, съ какою миссіонеры заботятся о воспитаніи дѣтей,—что передъ отъѣздомъ своимъ, по исполненіи христіанскаго долга, ясно высказали ¹⁾).

Къ празднику Рождества Христова, по прежнимъ примѣрамъ, прибыли изъ той же деревни нѣсколько чело-вѣкъ изъ прежде крещенныхъ. Поблагодаривъ стариковъ за пріемъ, оказанный іеромонаху Исаи, за содѣйствіе ему при крещеніи новообратившихся, начальникъ миссіи обратилъ ихъ вниманіе на тѣ неудобства, которыя, по тѣснотѣ и неособенно большой опрятности ихъ жилищъ, неизбежны при совершеніи священнодѣйствій, и совѣтовалъ имъ общими силами подумать: не изыщется ли какихъ-либо средствъ устроить въ ихъ селѣ хоть небольшой молитвенный домъ? Всѣ обрадовались этой мысли, но, какъ легко было предвидѣть, совершенно не знали, гдѣ взять денегъ на покрытіе расходовъ, необходимыхъ при постройкѣ даже и небольшого молитвеннаго дома. Старики однакожь дали обѣщаніе обдумать предложенную имъ мысль и, какъ доказали послѣдствія, сдержали свое слово.

1862 годъ начался для миссіи счастливымъ событіемъ. Въ концѣ января съ тяжелою почтою полученъ былъ св. антминсъ, присланный преосвященнымъ Пареніемъ для походной церкви во имя Святителя Иннокентія, а 10-марта совершена первая литургія. Преосвященный Пареній между прочимъ увѣдомилъ, что свят. иконы и крестики, о которыхъ просилъ архимандритъ Гурій, поручено одному

¹⁾ Училище для мальчиковъ—въ Китаѣ не рѣдкость. Но училище для дѣвочекъ рѣшительно нововведеніе. Нельзя сказать, чтобъ китайцы не учили своихъ дочерей: учатъ кой-чему и дѣвочки, но только люди богатые и во всякомъ случаѣ у себя на дому, какъ бы по секрету. Училище же, содержимое отъ казны и открытое для всѣхъ дѣвочекъ, преимущественно бѣдныхъ, желающихъ научиться христіанству, а отчасти и руководяю, необходимому въ семейномъ быту,—дѣйствительно вещь въ Китаѣ новая, и не можетъ не поражать китайца!

протоіерею собрать по церквамъ и, по изготовленіи ихъ въ достаточномъ количествѣ, переслать въ Пекинъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ общія иконы и крестики дѣйствительно пришли въ значительномъ количествѣ¹⁾. Между тѣмъ и письмо къ директору азіатскаго департамента о нуждахъ церкви не осталось безъ послѣдствій. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Азіатскій департаментъ увѣдомилъ, что «по доведеніи до свѣденія Государыни Императрицы о необходимости имѣть въ миссіи иконы и крестики для раздачи новообращеннымъ христіанамъ, Ея Величеству благоугодно было приказать изготовить на собственное Ея изживленіе означенные предметы и отправить въ Пекинъ». Съ сентябрьскою почтою получены были въ двухъ ящикахъ: а) 65 иконъ превосходнаго письма на мѣдныхъ доскахъ, б) 200 серебряныхъ вызолоченныхъ крестиковъ и в) 25 финифтяныхъ образковъ, въ серебряной оправѣ подъ позолоту. Даръ, по изящной работѣ и цѣнности, истинно царскій. Излишне и говорить о томъ, съ какою благодарностію приняла миссія этотъ даръ христіанскаго усердія. Миссіонеры видѣли въ немъ знаменіе Божія благоволенія, залогъ небесной помощи въ дѣлѣ проповѣди слова Божія.

Оглашеніе и крещеніе достаточно приготовленныхъ продолжалось и въ 1862 году, какъ и прежде, хотя не съ прежнимъ успѣхомъ. Это впрочемъ зависѣло отъ того, что въ прежніе годы Миссія обращала свою дѣятельность чрезъ албазинцевъ на ихъ некрещенныхъ родственниковъ, сосѣдей, знакомыхъ т. е. дѣйствовала въ средѣ болѣе или менѣе подготовленной; теперь же, перешедши на почву новую, еще нетронутую, миссія встрѣчаетъ больше трудностей и нерѣдко при значительныхъ усиліяхъ достигаетъ результатовъ не столь замѣтныхъ. Въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующій примѣръ. Домъ графа Энъ съ 1861 года началъ знакомиться съ христіанствомъ. Теперь не только господа, но и всѣ ихъ прислуга (человѣкъ до 40), всѣ желаютъ принять крещеніе и уже достаточно къ тому приготовлены. Но у старшихъ недостатку духу объявить себя христіанами: боятся, не испортить бы служебной карьеры молодаго графа. Указъ Богдыхана въ пользу христіанства ихъ не успокаиваетъ. «Наказывать за принятіе христіанства никогда не стануть», обыкновенно говоритъ первая жена покойнаго графа, но весьма легко найти другой предлогъ, такъ что

¹⁾ Къ сожалѣнію, нѣсколько иконъ очень пострадали въ дорогѣ, иныя же по большому формату употребленія въ домахъ неудобны, но большая часть весьма годны въ дѣло, могутъ быть раздаваемы (и раздаются) нуждающимся. На долго ли достанетъ этого запаса, неизвѣстно, но было бы очень неважно, еслибъ намъ представилась возможность подкрѣпить эти средства.

вы (т. е. русское посольство) защитить насъ не сможетъ». Нынѣшнимъ лѣтомъ, однакожь, Господь помогъ окрестить одну женщину изъ этого дома, именно: вторую жену умершаго графа. Во время самой сильной холеры эта дама прислала сказать, что она желала бы принять крещеніе, но безъ огласки; поэтому просила прислать кого-нибудь изъ женщинъ окрестить ее тайно. Снисходя человѣческой немощи, архимандритъ Гурій послалъ старшую наставницу при женскомъ училищѣ Марію окрестить графиню, внушивъ при томъ обязать ее при первомъ удобномъ случаѣ непременно явиться въ церковь для совершенія муропомазанія. Въ началѣ декабря графъ получилъ должность смотрителя богдыханскихъ кладбищъ. При отправленіи на мѣсто службы ему необходимо было взять съ собою и свое семейство; потому что его отсутствіе изъ города имѣло продолжиться по крайней мѣрѣ три года; графиня, въ св. крещеніи нареченная *Марія*, успѣшила исполнить свое обѣщаніе, но явилась въ полворье уже не одна; съ нею пріѣхала и ея тетка, которая тогда же крещена и наречена *Анною*. Такимъ образомъ въ два года томительныхъ хлопотъ — и только двѣ души! И за то благодареніе Господу. Бываютъ хлопоты и томительные, но совершенно безуспѣшные.

Въ началѣ марта, на третьей недѣлѣ великаго поста (1862 г.), іеромонахъ Исаія отправился въ деревню Дунъ-динъ, взявъ съ собою все необходимое для совершенія великопостной службы и божественной литургіи. Цѣль этой поѣздки была, собственно, доставить случай поговѣть тѣмъ изъ нашихъ христіанъ, кои по своимъ обстоятельствамъ не могутъ прибыть въ подворье, кстати окрестить приготовленныхъ къ крещенію и вообще посмотреть, какъ идутъ тамъ дѣла. У поселянъ возникла размолвка, будто бы изъ за денегъ, данныхъ крестьянину Владиміру на расходы по училищу. Надо было разузнать объ этомъ и сдѣлать приличное распоряженіе безотлагательно. Прибывъ на мѣсто, іеромонахъ Исаія нашель, что слухи до нѣкоторой степени справедливы, но дѣло не до такой степени важно, чтобъ можно было опасаться серьезнаго раздора. Виноватые были обличены и дѣло улажено къ общему удовольствію.

Въ это посѣщеніе окрещено только *четыре* человѣка. Но для упроченія православной вѣры въ этой деревнѣ сдѣланъ большой шагъ впередъ. Напомнивъ крестьянамъ настоятельную надобность въ устройствѣ молитвеннаго дома, въ которомъ съ большимъ приличіемъ и удобствомъ можно было бы совершать для нихъ всѣ церковныя службы и особенно таинства, іеромонахъ Исаія сумѣлъ укрѣпить крестьянъ въ рѣшимости на это доброе дѣло. Старикъ

Вонифатій отдалъ свое поле подъ предполагаемый молитвенный домъ; иные дали по силамъ своимъ денегъ; другіе обѣщали лошадь съ упряжью и работниковъ на время постройки, а совершенно бѣдные предложили свой личный трудъ при постройкѣ. Большаго отъ этихъ людей и желать невозможно. „Если Господь благословитъ устроить этотъ домъ, то не только службы наши тамъ будутъ совершаться съ большимъ приличіемъ, но, что особенно важно, молитвенный домъ этотъ будетъ залогомъ Божія благословенія и надежною опорой для дальнѣйшихъ дѣйствій въ обращеніи ко Христу остальнаго населенія.“ Когда, по возвращеніи въ подворье, іеромонахъ Исаія донесъ о согласіи крестьянъ на постройку часовни, объ ихъ пожертвованіяхъ, равно и о томъ, что, по примѣрному расчету, постройка молитвеннаго дома (съ небольшою при немъ, подъ особою крышею пристройкою для священника, на время его приѣзда) обойдется рублей въ 500 серебромъ, то Миссія обратилась къ своей русской семьѣ и въ ней искала благотворителей. Въ Пекинѣ случились на то время нѣкоторые кяхтинскіе купцы. Миссія пригласила ихъ къ участию. Они съ удовольствіемъ сдѣлали пожертвованія на это дѣло. Кромѣ того министръ-резидентъ Л. Ф. Баллюзекъ, прислалъ 253 рубля, полученные имъ изъ Иркутска, въ пользу православныхъ христіанъ въ Китаѣ. Такимъ образомъ постепенно набралось, считая и матеріалы, всего около 1500 руб. Кладка стѣнъ начатая 5 апрѣля закончена въ двѣ недѣли. Собственно зданіе церкви въ планѣ имѣло 2 сажени ширины и пять сажени длины и представляло обыкновенную форму китайскаго дома, осѣненнаго крестомъ. Надъ входной дверью былъ вѣланъ камень съ вырѣзанной на немъ надписью: „Чунъ-бай Тянь-Чжу шанъ-со“ что означаетъ „Священное мѣсто поклоненія Богу“. Стѣны и потолокъ были оклеены обоями, окна, двери и прочее окрашены масляной краскою. Въ то время какъ строилась ограда, сторожка и колокольня на деревянныхъ столбахъ, убранство церкви было закончено. Иконостасъ, писанный художникомъ Игоревымъ выкрашенъ бѣлою масляною краскою, мѣстами позолоченъ, а колокольня выкрашена кинноварью въ китайскомъ вкусѣ и повѣшено три небольшихъ колокола. Подъ 14-ое іюля совершено торжественное богослуженіе и на другой день освященіе храма въ честь святителя Иркутскаго Иннокентія и отслужена первая литургія.

Изъ этого очерка дѣятельности миссіи видно, что по мѣрѣ своихъ силъ она старалась о распространеніи христіанства среди язычниковъ и въ три года при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ успѣла однако же окрестить двѣсти человекъ. Донося о семъ Синоду, о. Гурій предлагалъ и слѣдующія

мѣры къ упроченію дѣла проповѣди и участія въ немъ св. Синода: 1) выбирать людей, обладающихъ призваніемъ къ миссіонерскому дѣлу, 2) на одного изъ нихъ возложить исполненіе обязанностей приходскаго священника, 3) усилить переводы книгъ св. писанія, 4) печатать эти переводы, 5) трудовая жизнь миссіонеровъ, 6) инструкція имъ, 7) духовенство изъ китайцевъ, 8) училище для мальчиковъ, 9) для дѣвочекъ училище уже открыто и функционируетъ съ 1 октября 1859 г., 10) нужно дать медицинскую помощь приходящимъ китайцамъ и имѣть больницу хотя на шесть кроватей, 11) начальникъ миссіи долженъ быть въ санѣ епископа, чтобы во всякое время посвящать достойныхъ въ священный санъ, наконецъ, 12) для расширенія средствъ миссіи покупать земли и недвижимости съ цѣлю эксплуатаціи ихъ. По предмету этого доклада Синодъ предписалъ поставить въ извѣстность начальника новой миссіи.

Отдѣльныя занятія каждаго изъ членовъ миссіи въ теченіи шестилѣтняго срока пребыванія ихъ въ Пекинѣ состояли въ слѣдующемъ. Архимандритомъ Гуріемъ просмотрѣны прежніе переводы духовно-нравственныхъ книгъ для проповѣди и оглашенія, а также сдѣланъ полный переводъ Новаго Завѣта, который и напечатанъ имъ въ Пекинѣ китайскимъ способомъ, т. е. гравированными деревянными досками, которыя и хранились долгое время въ библіотекѣ миссіи. Имъ же переведены: Псалтирь, Требникъ, Служебникъ, Пространный катихизисъ, разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ, Священная исторія Вѣтхаго и Новаго завѣта съ краткою церковною исторіей и другія.

Иеромонахъ Александръ занимался изученіемъ господствующихъ религіозныхъ вѣроученій въ Китаѣ. Имъ составлены записки по религіозно-народнымъ обрядамъ и суевѣріямъ, а также сдѣланы переводы съ китайскаго „Книга чаръ и заклинаній“, „О китайскомъ Фэнь-шуй-ѣ“, и „Бракъ у китайцевъ.“

Иеромонахъ Исаія занимался критическимъ обзоромъ конфуціанства и чтеніемъ пекинской правительственной газеты. Имъ составлены и напечатаны: русско-китайскій карманный словарь для албазинцевъ. Тоническій китайско-русскій словарь по русскому алфавиту (въ 5000 іероглифовъ). О лѣсахъ и лѣсоводствѣ въ Китаѣ, и Объясненіе на статью „Инсурреція и инсурренты“.

Иеромонахъ Антоній занимался литературой по сельскому хозяйству, прочиталъ два лучшія сочиненія по шелководству. Сдѣлалъ выписки изъ уложеній финансовой палаты о количествѣ оброчной пахатной земли. Записалъ свѣдѣнія о постройкѣ домовъ, маслобоенъ, мельницъ, орошеніи полей, издѣліяхъ изъ фарфора, бумаги, туши, лаковыхъ вещей, изъ дерева и слоновой кости. Справочныя цѣны на матеріалы, поденную издѣльную работу. Приобрѣлъ нѣсколько моделей земледѣльческихъ орудій.

Студентъ А. О. Поповъ работалъ по статистикѣ и государственному

хозяйству въ Китаѣ. Имъ составлено нѣсколько бытовыхъ статей и отчасти переводовъ. „Путевой журналъ генерала Чжапъ-Пэна,“ „Шесть обстоятельствъ, воспрепятствующихъ куренію опиума,“ „Проводы тѣла императора Сянъ-фына,“ „Горное дѣло въ провинціи Юнь-нань,“ „Значеніе Пекина и Тяньцзина для русской караванной торговли,“ „О таможенномъ соляномъ сборѣ,“ „Нѣтъ худа безъ добра,“ „Три извѣстія изъ Калгана,“ „Новый годъ въ Китаѣ,“ „Холера 1862 года,“ „Гаданье на пальцахъ,“ „Правила для русской торговли,“ „Форма свидѣтельства для русскихъ купцовъ,“ „Дневникъ китайца во время похода въ Россію,“ „Пекинскія народныя преданія и повѣрія,“ „Китайскія пословицы,“ „О сновидѣніяхъ и снотолкованіи въ Китаѣ,“ „Въѣздъ французскаго и англійскаго посланниковъ въ Пекинъ,“ „Поѣздка китайца въ Жэ-хэ“ и др.

Студентъ К. Павлиновъ занимался изслѣдованіемъ по администраціи и законодательству Китая. Имъ представлены слѣдующія сочиненія и переводы: „О пріѣздѣ китайскихъ данниковъ ко Двору,“ „Китайское уложеніе для Туркестана,“ „Уложеніе кабинета министровъ,“ „Словарь правительственныхъ мѣстъ и лицъ въ Китаѣ,“ „Императорскій Дацинскій домъ,“ „Описаніе государственныхъ печатей,“ „Описаніе подарковъ вассаламъ,“ „Описаніе рѣчныхъ системъ Уссури и Тумань-цзяна,“ „Изслѣдованіе китайца о Россіи и о сношеніяхъ съ Россіей при Дацинской династіи,“ „Переводы изъ Пекинскія правительственной газеты за 1862 годъ,“ „Объ одѣяніи и внѣшнихъ отличіяхъ чиновниковъ и князей,“ „Описаніе церемоніальныхъ одеждъ императора и императрицы,“ „Уложеніе о Туркестанцахъ, Бурукахъ, Кайсакахъ и индѣйскихъ племенахъ,“ „Записки о государственныхъ и административныхъ мѣстахъ,“ и „Описаніе военной одежды богдыхана.“

Студентъ Н. Мраморновъ преподавалъ русскій языкъ въ албазинскихъ школахъ и съ 1862 г. исполнялъ въ Тяньцзинѣ обязанности секретаря консульства. Изучалъ китайскихъ классиковъ и дополнялъ термины Русскаго китайскаго словаря Имъ представленъ одинъ трудъ. „Исторія царствованія дома Юань“.

Студентъ Д. А. Пещуровъ представилъ работы: „Древняя астрономія китайцевъ“, и „Выписки о землетрясеніяхъ, бывшихъ въ Китаѣ въ эпоху Минской династіи.“ Съ 1861 года состоялъ агентомъ въ Тяньцзинѣ.

Докторъ медицины П. А. Корниевскій представилъ изслѣдованія: „Китайской медицинѣ,“ „Мѣстныя болѣзни и средства излѣченія“, и „Отчеты леченія больныхъ въ Пекинѣ за 1859 г.“

Художникъ, академикъ Л. С. Игоревъ, писалъ портреты въ Иркутскѣ и Бялтѣ (съ Цзургучей), фотографировалъ въ Иркутскѣ. Изучалъ китайскій разговорный языкъ, собиралъ древнія монеты и занимался правдоподобною живописью. Написалъ маслянные портреты съ чиновника трибунала, типы китайцевъ, портретъ Гунъ-вана и другихъ чиновниковъ. Рисовалъ эскизы для образовъ сѣвернаго и южнаго подворья. Имъ написаны: Распятіе

и плащаница для Срѣтенской церкви, иконостасъ Успенской церкви, иконостасъ въ деревнѣ Дундинань и многое другое.

Въ январѣ 1864 г. о. Гурій доносилъ въ министерство, что, хотя всѣ члены миссіи здоровы, но не могутъ серьезно работать, такъ истомились ожиданіемъ отъѣзда въ Россію. Въ іюнь того же года о. Гурій просилъ разрѣшенія хотя выѣхать на время—въ отпускъ. Но въ то время (отъ 24-29 іюня) св. Синодъ уже постановилъ отозвать членовъ старой миссіи и назначилъ начальникомъ новой архимандрита Палладія.

Къ этому же времени (5 августа) относится Высочайшее пожалованіе двухъ тысячъ рублей на женскую школу въ Пекинѣ, которые и переданы новому начальнику миссіи.

При обсужденіи вопроса о возвратѣ старой миссіи надо было рѣшить, кого изъ миссіонеровъ оставить въ Пекинѣ. Еще въ февралѣ 1862 г. албазинцы ходатайствовали, чтобы при смѣнѣ миссіи былъ кто-либо оставленъ для продолженія переводовъ священныхъ книгъ и для исполненія пастырскихъ требъ. Въ мартѣ того же года учительницы женской школы просили объ оставленіи о. Гурія. Министерство отвѣтило, что теперь каждый разъ при смѣнѣ миссіи будетъ оставаться кто-либо изъ миссіонеровъ, а способнѣйшихъ даже желательнѣе будетъ оставить навсегда въ Китаѣ. Такимъ способнѣйшимъ являлся по общему мнѣнію іеромонахъ Исаія. Онъ и соглашался остаться, только просился съѣздить на родину для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ. Замѣнять его временно оставленъ былъ іеромонахъ Антоній, которому посланникъ г. Влангали поручалъ продолжать наблюденіе за нѣкоторыми постройками.

На возвратъ миссіи испрашивался кредитъ въ 18.700 руб. 21 августа 1863 г. Государь приказалъ: "Съ 1-го января 1864 г. всѣ духовные члены Четырнадцатой миссіи переходятъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства, которое и оставитъ кого само знаетъ въ Пекинѣ. Свѣтскіе члены подлежатъ вызову въ Азіатскій департаментъ. Подъемныхъ денегъ духовнымъ и свѣтскимъ членамъ каждому по тысячѣ рублей; отъ Пекина до Кяхты 300 руб., отъ Кяхты до Петербурга двойные прогоны по положенію; провозъ багажа черезъ границу безпошлинный, но на личный счетъ каждого".

По возвращеніи миссіи въ Петербургъ и сдачѣ отчетности, членамъ миссіи пожалованы пенсіи и награды. Архимандриту Гурію пожалованъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени и пожизненная пенсія въ 1500 руб. Іеромонахамъ: Исаіи, Александру и Антонію пенсіи въ 500 руб. каждому и орденъ св. Анна 2-ой степени. Въ то же время о. Гурій Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ на должность настоятеля московскаго ставропигіального Симонова монастыря, а черезъ четыре мѣсяца (26 января 1866 г.) назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ. Въ томъ же году 11 мая Высочайше повелѣно быть ему епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казан-

ской епархіи, и хиротонія во епископа совершена 5 іюня въ Александроневской лаврѣ. За болѣзнію архіепископа Аѳанасія, онъ управлялъ одинъ мѣсяць Казанской епархіей. Въ слѣдующемъ году переведенъ на самостоятельную кафедру епископа Симферопольскаго и награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени, а въ 1874 г. — орденомъ св. Владиміра 2-ой степени. Таврической епархіей владыка Гурій управлялъ пятнадцать лѣтъ до самой кончины, послѣдовавшей 17 марта 1882 г., и оставилъ по себѣ слѣды талантливаго администратора и дѣятельнаго миссіонера. Его магистерская диссертация „О богоучрежденной іерархіи“ въ Цѣркви направлена противъ заблужденія реформаторовъ. Въ 1875 г. преосвященнымъ Гуріемъ напечатано „Ислѣдованіе о молоканахъ Донского толка“, въ 1877 г. издано обширное изслѣдованіе „О оконческомъ ученіи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ“. Личнымъ участіемъ своимъ въ практической дѣятельности миссіонеровъ Архіепископъ Гурій окрилялъ энергію рядовыхъ миссіонеровъ, группируя ихъ вокругъ себя, руководя ими, настойчиво направляя ихъ къ активной дѣятельности. И понынѣ могила преосвященнаго Гурія въ Симферопольскомъ соборѣ много говоритъ сердцу его бывшихъ соратниковъ, приученныхъ имъ твердо стоять на стражѣ православія и долга.

Заключимъ біографію владыки Гурія словами графа Н. П. Игнатьева: «Я искренно любилъ, почиталъ и цѣнилъ преосвященнаго Гурія, нишетъ Игнатьевъ. Въ бытность мою посланникомъ въ Пекинъ въ 1859-1860 годахъ, онъ состоялъ начальникомъ Пекинской духовной миссіи и былъ главнѣйшимъ помощникомъ моимъ въ трудныхъ моихъ обязанностяхъ при переговорахъ съ китайскими сановниками — Сушенемъ и Шерганемъ. Знаніе отъ Гуріемъ маньчжурскаго и китайскаго языковъ принесло мнѣ огромную пользу. Находясь съ нимъ въ Пекинѣ въ ежедневныхъ сношеніяхъ, я послѣ выѣзда моего изъ Пекина, оставался съ нимъ въ довѣрчивой и частой перепискѣ... Богъ помогъ мнѣ выбраться изъ Пекина, вопреки запрещенія богдыхана, войти въ сношеніе съ послами и военачальниками воюющихъ тогда съ Китаемъ державъ — Франціи и Англій, вмѣшаться въ ихъ переговоры, оказать нѣкоторыя услуги обѣимъ сторонамъ и наконецъ, спасти Пекинъ, привести враговъ къ мирнымъ переговорамъ и освободить Пекинъ отъ присутствія не только войскъ, но, временно, и дипломатовъ. Воспользовавшись временнымъ вліяніемъ на китайское правительство, я заключилъ съ нимъ 2 ноября 1860 г. славный для Россіи Пекинскій договоръ, утвердившій за нами не только лѣвый берегъ Амура, но и весь Уссурийскій и Приморскій край съ Владивостокомъ и опредѣлившій всю сухопутную границу нашу до Небесныхъ горъ съ правомъ выгодной сухопутной торговли. О. Гурій переводами своими и знаніемъ маньчжурскихъ и китайскихъ правовъ оказалъ мнѣ большую помощь... Самъ же владыка Гурій не любилъ повѣствовать о своихъ заслугахъ и въ кругу близкихъ ему людей рассказывалъ объ этомъ

важномъ событіи въ нѣсколько шутливомъ тонѣ: «Во время осады Пекина англо-французами, говорилъ онъ однажды, и я былъ очень почетной особою и въ глазахъ союзниковъ и предъ очами китайцевъ. Впрочемъ, замѣчу, послѣдніе т. е. китайцы, всегда имѣли ко мнѣ большое довѣріе и даже уваженіе, можетъ быть ради моей бороды, которая для нихъ всегда была предметомъ удивленія, и когда явился я въ первый разъ въ Китай, т. е. еще молодымъ человѣкомъ, прямо съ академической скамейки, однако съ большой бородою, то слышалъ отъ многихъ китайцевъ вопросъ: «а ужь не сто-ли тебѣ лѣтъ отъ роду?» Однако не въ бородѣ моей суть.» Трусилы во время этого обложенія и облагающіе Пекинъ и обложенные: первые боялись войти въ городъ, не безъ основанія предполагая, какъ-бы многомилліонное населеніе не забрасало этихъ варваровъ (и правда, что варвары!) шанками; а вторые невольно пугались пушекъ и ружей, какихъ они никогда не видавали. Вотъ въ это-то тяжелое для обѣихъ сторонъ время они, т. е. союзники и китайцы, прибѣгли къ моему посредничеству и просили помирить ихъ между собою. И вотъ гдѣ положено, замѣчу, начало уступки намъ Амурской области».—За прекращеніе конфликта китайцы остались очень благодарны начальнику русской миссіи и продолжали относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ, прибѣгая къ нему за совѣтомъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Такъ, вскорѣ по заключеніи мира, англичане вздумали предлагать свои услуги въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, преслѣдуя въ этомъ случаѣ исключительно свои интересы.—«Китайцы ко мнѣ за совѣтомъ. Я разъяснилъ имъ цѣли ихъ благодѣтелей и, надѣюсь, мой совѣтъ не связываться съ этимъ своекорыстнымъ народомъ, китайцы долго будутъ помнить, а англичане не осмѣлятся предлагать свои услуги прорѣзывать вдоль и поперекъ Срединную имперію желѣзными путями и чрезъ то самое сдѣлаться своего рода хозяевами въ ней».

Личный составъ православныхъ миссій въ Китаѣ.

		Примѣчаніе:
1685-1712.	Священникъ Максимъ Леонтьевъ.	Умеръ въ Пекинѣ въ 1712 году.
	Староста Дмитрій Нестеровъ.	Состоялъ въ теченіе первыхъ 3-хъ миссій.
1-ая миссія.		
1715.—	Архимандритъ Иларіонъ Лежайскій.	Умеръ въ Пекинѣ въ 1717 году.
	{Перомонахъ (священ.) Лаврентій.	Вывезенъ изъ Пекина въ 1737 г.
		Лангомъ. Мандаринъ 7-класса.

Иеродіаконъ Филимонъ, Причетъ: Іосифъ Аванасевъ	выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.
Іосифъ Дьяконовъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1736 г.
Петръ Максимовъ Яку- товъ.	умеръ въ Пекинѣ въ 1737 г.
Григорій Смагинъ	выѣхалъ въ Россію въ 1718 г.
Никаноръ Ключовъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1737 г.
Андрей Поповъ	выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.
Иларіонъ Якутъ	
Теодоръ Колесниковъ	выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.
Бѣлка	
Съ 1727 г. Лука Воейковъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1734 г.
Иванъ Шестопаповъ (Яблонцевъ), Пухорта	вывезенъ въ Россію въ 1732 г.
Теодоръ Третьяковъ.	
2 миссія.	
1729-1735 Архимандритъ Антоній Платков- скій	умеръ настоят. Переяславль-Залѣ- скаго Давилова монастыря въ 1746
Священникъ Іоаннъ Филипповъ Филимоновъ	выѣхалъ въ Россію въ 1731 г.
Иеромонахъ Лаврентій Уворовъ.	(см. о немъ въ 3-ей миссіи).
Иеродіаконъ Іоасафъ Ивановскій	
Ученики: Иларіонъ Россохинъ	вызванъ въ Россію въ 1740 г., умеръ въ Петербургѣ въ 1761 г.
Герасимъ Шулгинъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1735 г.
Михаилъ Пономаревъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1738 г.
Съ 1732 г. Герасимъ Барышниковъ (Барыш- кинъ)	канцеляристомъ при караванѣ.
Алексѣй Владыкинъ	выѣхалъ изъ Пекина въ 1745 г.
Иванъ Быковъ	выѣхалъ въ Россію въ 1745 г.
1732 г. Караванный начальникъ Лоренцъ Лангъ.	
3-миссія.	
1736-1741 Архимандритъ Иларіонъ Трусовъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1741 году.
Иеромонахъ Лаврентій Уваровъ	оставленъ въ Иркутской епархіи 1742 г.
Иеромонахъ Антоній Лховскій, Иеродіаконъ Іоасафъ Ивановскій	(прежвій)
Причетники: Петръ Ювлевъ	выѣхалъ въ Россію въ 1747 г.
Петръ Каменскій	увезенъ въ Россію въ 1745 г.
Яковъ Ивановъ	(курилецъ) умеръ въ Пекинѣ въ 1738

Михаилъ Ивановъ, Иванъ Шихаревъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1742 году.
1741-1744 г. Иеромонахъ Лаврентій Бобровни- ковъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1745 г.
Съ 1743 г. Ученики: Алексѣй Леонтьевъ Андрей Коняевъ Ефимъ Сахновскій Никита Чекановъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1755 г. умеръ въ Пекинѣ въ 1752 г.
Въ 1743 г. курьеръ Шокуровъ.	
4 мисс: 1744-1755, Архимандритъ Гervasiй Линцев- скiй	умеръ епископомъ Переяславскiмъ въ Россiи въ 1769 г.
Иеромонахъ Юилъ Врублевскiй, Иеромонахъ Θεодосiй Сморжевскiй	умеръ въ Россiи настоятелемъ Спа- сосѣвскаго монастыря въ 1758 г.
Иеромонахъ Иоасафъ (прежнiй) Причетники: Созонтъ Карповъ Кириллъ Бѣльскiй Кириллъ Семеновъ. Алексѣй Смольницкiй.	умеръ въ Пекинѣ въ 1747 году.
Въ 1745 г. караванный начальникъ Герасимъ Лабратовскiй.	
5 мисс: 1755-1771 г. Архимандритъ Амвросiй Юматовъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1771 году.
Иеромонахъ Сильвестръ Спицинь Иеромонахъ Софронiй Агiевскiй Обресковъ	умеръ въ Иркутскѣ въ 1773 г. умеръ въ Пекинѣ въ 1770 г.
Иеродиаконъ Сергiй Церковники: Стефанъ Зиминъ Илья Ивановъ Алексѣй Даниловъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1768 г. постриженъ въ Сергiевской лаврѣ съ именемъ Никола въ 1773 г. возвращенъ въ Россiю тотчасъ по прѣздѣ. умеръ въ Пекинѣ въ 1772 г.
Въ 1755 г. директоръ каравана Алексѣй Вла- дыкинъ	
6 мисс: 1771-1781 Архимандритъ Николай Цвѣтъ Иеромонахъ Густъ	умеръ въ Кiевѣ въ 1784 г. умеръ въ Пекинѣ 1778 г., августа 15 дня.
Священникъ Юаннъ Протопоповъ	умеръ игуменомъ Вознесенскаго мо- настыря въ Иркутскѣ съ именемъ Или въ 1799 г.

Иеродіаконъ Никифоръ,	умеръ священникомъ въ Иркутскѣ въ 1815 г.
Причетники: Петръ Родіоновъ	умеръ въ Пекинѣ 1771 г.
Иванъ Гребешковъ	умеръ въ Пекинѣ 1771 г.
Въ 1772 г. Ученики: Ѳеодоръ Башкеевъ	
Алексѣй Парышовъ,	
Яковъ Боркинъ	умеръ въ Пекинѣ 1779 г., сентября 8 дня.
Алексѣй Агафоновъ.	
Комиссаръ миссіи Василій Игумновъ.	
7 мисс:	
1781-1794, Архимандритъ Іахимъ Шишковскій	умеръ въ дорогѣ близъ Пекина въ 1795 г.
Иеромонахъ Антоній Съдельниковъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1782 г. Декабря 29 дня.
Иеромонахъ Алексѣй Боголюбъ	умеръ въ Россіи настоят. монаш. въ 1809 г.
Иеродіаконъ Израиль	умеръ въ Пекинѣ въ 1795 г.
Церковники: Иванъ Орловъ	высланъ въ Россію въ 1787 г.
Семень Соколовскій	опредѣленъ священникомъ въ Нарву
Ученики: Егоръ Салертовскій	умеръ въ Пекинѣ въ 1795 г.
Антонъ Владыкинъ	вернулся въ Россію.
Иванъ Филоновъ (Филмоновъ).	умеръ въ Пекинѣ въ 1792 г. 8-го сент.
Алексѣй Поповъ	умеръ на возвратномъ пути близъ Пекина въ 1795 году.
8 мисс:	
1794-1807, Архимандритъ Софроній Грибовскій	умеръ въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ въ 1814 году.
Иеромонахъ Іессей,	умеръ въ Пекинѣ въ 1804 г.
Иеромонахъ Варлаамъ	умеръ въ Пекинѣ въ 1802 г.
Иеродіаконъ Вавила	умеръ въ Пекинѣ въ 1797 г.
Церковники: Козма Каргинскій	высланъ въ Россію въ 1799 г.
Василій Богородскій,	по вызовѣ въ Россію, былъ причетникомъ въ Воскресенской церкви въ Петербургѣ на Литейномъ оставленъ переводчикомъ при М. Ив. Дѣлѣ.
Ученики: Павелъ Каменскій	въ 1796 вернулся въ Россію, гдѣ былъ священникомъ.
Карпъ Круглополовъ	перевод. при Мин. Иностран. Дѣл.
Стефанъ Липовцевъ	умеръ въ Пекинѣ отъ чахотки въ 1806 г.
Иванъ Малышевъ	оставленъ переводчикомъ при Иркутской губернской канцеляріи.
Съ 1791 г. Василій Новоселовъ	

Приставъ Миссиі Василій Пгум-
новъ.

9 мисс:

1805. Архимандритъ Аполлосъ

1806-1821 г. Архимандритъ Іакинѣъ Бичу-

ринъ

Іеромонахъ Аркадій.

Іеромонахъ Серафимъ,

Іеродіаконъ Нектарій

Церковники: Василій Яфицкій

Константинъ Пальмовскій,

Студенты: Маркель Лавровскій,

Левъ Зимайловъ

Михаилъ Сипаковъ.

Евграфъ Громовъ

10 мисс:

1820-1830 г. Архимандритъ Петръ Камен-

скій

Іеромонахъ Веніаминъ Мораче-

вичъ

Іеромонахъ Даниилъ Сивилловъ,

Іеродіаконъ Израиль,

Церковники: Николай Вознесен-

скій

Алексѣй Сосницкій,

Студенты: Козрачь Григор. Крымскій

Захаръ Ѳеодоровичъ

Леонтьевскій,

Василій Кирилловичъ

Абрамовичъ

Лекаръ Іосифъ Павловичъ Войце-

ховскій,

Приставъ миссиі чиновникъ 8-го

класса Егоръ Ѳеодоровичъ Тим-

ковскій.

не былъ въ Китаѣ, оставленъ въ Иркутскѣ ректоромъ семинаріи, въ 1814 г. поступилъ въ Толгскій монастырь, гдѣ и скончался.

умеръ въ А-Невскоу лаврѣ въ 1853 г.

вскорѣ, высланъ былъ обратно въ Россію

принялъ монашество въ НевскоЛаврѣ.

съ 1814 г. чиновникъ въ Иркутскѣ.

умеръ въ Пекинѣ

умеръ въ Пекинѣ.

умеръ въ Городецкомъ монастырѣ Нижегородской епархіи, въ 1845 г.

(см. въ 11 миссиі).

умеръ въ Забайкальскомъ Троицкомъ монастырѣ.

при таможенѣ въ Кяхтѣ.

надзиратель Казанской гимназіи.

учитель при Кяхтинской школѣ.

чиновникъ Азіатскаго департам.

лекторъ Казанскаго Университета.

11 мисс:

1830-1840 г. Архимандритъ Веніаминъ Мо-

рачевичъ,

Иеромонахъ Аввакумъ Честной,

Иеромонахъ Теофилактъ Киселев-
скій

Иеродіаконъ Поликарпъ

Причетникъ Григорій Михайловичъ

Розовъ,

Лекарь Порфирій Евдокимовичъ

Кирилловъ,

Штейгеръ Алексѣй Ив. Кованько

Студентъ Курляндцевъ

Епифанъ Ивановичъ Сычевскій

Живописецъ Антонъ Михайловичъ

Легашевъ.

Приставъ миссіи полковникъ

генеральнаго штаба Ладыжен-
скій,

Посланникъ Готъ Академіи Наукъ

Бунге—ботаникъ

Фуксъ—астрономъ,

Ковалевскій

Поповъ—монголовѣдъ,

монахъ Іакинфъ Бичу-
ринъ

намѣстникомъ А.-Невской лавры.

при Азіатскомъ департаментѣ оста-
лежъ.

умеръ въ Пекинѣ въ 1840 г.

(см. 12 миссію).

остав. при Азіат. департаментѣ.

при Азіат. департаментѣ.

вызванъ въ Петербургъ

уѣхалъ въ Сорока.

(изъ бурятъ) служилъ въ Кяхтѣ

Иркутскіи

былъ Тобольскимъ губернаторомъ.

въ Дерптскомъ университетѣ,

послѣ въ Пулковской обсерваторіи

кандидатъ Казан. Университета.

профес. Казанскаго Университета.

занимался въ Кяхтѣ съ членами мис-

12 мисс:

1840-1849 г. Архимандритъ Поликарпъ Ту-

тариновъ,

Иеромонахъ Иннокентій Немировъ,

Иеромонахъ Гурій Карповъ

Иеродіаконъ Палладій Кабаровъ

Студенты: Іосифъ Гошкевичъ,

Владиміръ Васильевичъ

Горскій

Иванъ Ильичъ Захаровъ,

Художникъ Корсалинъ

Лекарь Алексѣй Алексѣевичъ

Татариновъ,

былъ настоят. Кутской пуст. блжн

Рыбинска.

былъ архим. въ Старорусскомъ мону

стырѣ

(см. о немъ въ 14 миссіи).

(см. о немъ въ 13 и 15 миссіяхъ)

былъ консуломъ въ Хакодате (Японіи)

Умеръ въ Пекинѣ въ 1847 г.

консуломъ въ Чугучакѣ и Кульдѣ

выѣхалъ въ Россію въ 1843 годѣ

былъ консуломъ въ Кульдѣ.

Василій Павловичъ Васильевъ
Приставъ миссіи Николай Ивановичъ Любимовъ,

умеръ проф. Петербургскаго Университета.
умеръ сенаторомъ.

13 мисс:

1849-1859 г. Архимандритъ Палладій Каа-ровъ

(см. 15 миссію).

Иеромонахъ Евлампій

окончивъ срокъ, возвратился въ Россію.

Иеромонахъ Павелъ

умеръ въ Пекинѣ въ 1855 году.

Иеродіаконъ Иларіонъ

умеръ въ Пекинѣ въ 1857 г. Августа 11 д.

Студенты: Михаилъ Даниловичъ Храповицкій

переводилъ Тяньцзин. трактатъ.

Николай Ивановичъ

умеръ въ Пекинѣ въ 1851 году.

Успенскій

Николай Ив. Нечаевъ

умеръ въ Пекинѣ въ 1854 г.

Константинъ Андреевичъ

уѣхалъ изъ Пекина въ 1857 г.

Скачковъ

Лекарь Степанъ Ивановичъ Базилевскій.

Художникъ Иванъ Ивановичъ уматовъ.

Приставъ миссіи Егоръ Петровичъ Ковалевскій.

былъ директоромъ Азіатскаго департамента

14 мисс:

1858-1864 г. Архимандритъ Гурій Барповъ,

умеръ архіепископомъ Таврическимъ въ 1882 г.

Иеромонахъ Александръ Бульчицкій

былъ епископомъ.

Иеромонахъ Исаія Поликинъ

(см. 15 миссію).

Иеромонахъ Антоній Люцерновъ.

Студенты: А. Ѡ. Поповъ,

Б. Павлиновъ,

Д. А. Пещуровъ

былъ агентомъ въ Тяньцзинѣ.

Ник. Мраморновъ,

Врачъ миссіи Петръ Алексѣичъ Корніевскій,

Художникъ Левъ Степановичъ Игоревъ.

Приставъ миссіи Петръ Николаевичъ Перовскій

чиновникъ сената.

По раздѣленіи миссіи духовной и дипломатической:

15 мисс:

- 1864-1878 г. Архимандритъ Палладій Капаровъ умеръ въ Марселѣ въ 1878 году.
 Иеромонахъ Сергій Артамоновъ, высланъ въ Иркутскъ въ 1866 г.
 Иеромонахъ Геронтій Левицкій, умеръ въ московск. Покровскомъ монастырѣ въ 1897 г.
 Иеромонахъ Исаія Поликинъ умеръ въ Пекинѣ въ 1871 г. Ноябрь 11 д.
 Священникъ Іоаннъ Рахинскій (см. о немъ въ 16 миссіи).
 Иеромонахъ Флавіанъ Городецкій (см. о немъ въ 16 миссіи).

16 мисс:

- 1878-1884 г. Архимандритъ Флавіанъ Городецкій. Изъ Пекина выѣхалъ въ 1884 г. умир. митрополитомъ Кіевскимъ въ 1915 г.
 Священникъ Іоаннъ Рахинскій выѣхалъ изъ Пекина по старости въ 1881 г.
 Иеромонахъ Алексѣй Виноградовъ (см. о немъ въ 17 и 18 миссіяхъ).
 Иеромонахъ Николай Адоратскій (см. о немъ въ 17 миссіи).
 Священникъ Митрофанъ Цзи, съ 1882 г. (см. о немъ въ 17 и 18 миссіяхъ).

17 мисс:

- 1883-1896 г. Архимандритъ Амфилохій Лутовиновъ умеръ членомъ Грузинской Конто въ 1905 г.
 Иеромонахъ Платонъ Грузовъ умеръ епископомъ Муромскимъ въ 1904 г.
 Иеромонахъ Пименъ Сипягинъ съ 1892-1894 г., снялъ санъ и въ 1904 г. нашелъ въ Оренбургскомъ епископѣ въ 1896 г.
 Иеромонахъ Николай Адоратскій умеръ епископомъ Оренбургскимъ въ 1896 г.
 Иеромонахъ Алексѣй Виноградовъ (см. о немъ въ 16 и 18 миссіяхъ).
 Иеромонахъ Николай Дробязгинъ (см. о немъ въ 18 миссіи).
 Иеромонахъ Амфилохій (младшій) съ 1886 по 1896 г.
 Иеромонахъ Иннокентій Ольховскій съ 1889 по 1892 г.
 Священникъ Митрофанъ Цзи (см. о немъ въ 16 и 18 миссіяхъ).
 Священникъ Николай Пет. Шастинъ (см. о немъ въ 18 миссіи).
 Стипендіанты имени Паргачевскаго:
 съ 1887 г.: Григорьевъ служитъ въ Ханькоу.
 Добровидовъ.

18 мѣсцѣ.

Съ 1897 г. Архимандритъ Иннокентій Фигуровскій,

Иеромонахъ Алексѣй Виноградовъ,

Иеромонахъ Николай Дробязгинъ

Священникъ Николай Шастинъ

Иеромонахъ Авраамій Часовниковъ,

Діаконъ Василій Скрижалинъ

Священникъ Павелъ Фигуровскій

Епископъ Переславскій съ 1902 г.

выѣхалъ изъ Пекина въ 1898 г. живеть въ Оптиной

выѣхалъ въ Россію въ 1899 году.

связь самъ съ 1907 г. и торгуеть въ Хань-коу

архимандритъ съ 1903 года

нынѣ игумень Владиміръ, членъ Корейской. миссіи.

членъ Миссіи съ 1913 годъ.

Письмо Епископа Селенгинскаго Веніамина къ Епископу Енисейскому Нивону.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Милостивѣйшій Архипастырь и рукополагатель мой.

Письмо Ваше отъ 26 октября получилъ я, когда уже прекратилось почтовое сообщеніе моремъ. Думалъ было выждать для отвѣта зимняго пути, но не зналъ навѣрное, когда онъ откроется рѣшаюсь отправить письмо за № съ сельскою почтою кругомъ морскимъ трактомъ чрезъ Кяхту. Длинень путь этотъ и весьма трудень (верхомъ). До Иркутска доходятъ мои пакеты, въ полмѣсяца, а чрезъ море въ одинъ день. Павлу Герасимову, видно, самъ Господь не указываетъ путь сюда. Я прежде зналъ его характеръ. Грубость и упрямство въ характерѣ всѣхъ братьевъ Герасимовыхъ. Я надѣялся на благодать Божию и свое ласковое вліяніе. Теперь, впрочемъ, я успокоился насчетъ людей. Трое уже просеяно, лишь только узнали, что здѣсь есть нужда въ людяхъ. Надѣюсь, будутъ просеяться и еше. Для того, чтобы расположить добрыхъ монаховъ къ поступленію въ миссіонеры, я послалъ въ Петроградъ три письма о своихъ лѣтнихъ поѣздкахъ для напечатанія въ духовныхъ журналахъ. Тамъ я довольно подробно, хотя и съ скромностью, описалъ и отношеніе нашего миссіонерства къ гражданскимъ властямъ и законамъ, сочиненнымъ Муравьевымъ. Это былъ врагъ христіанства и открыто требовалъ отъ миссіонеровъ, когда встрѣчался съ ними, чтобы не крестили и не проповѣдывали о Христѣ. Да, если бы были средства, гораздо лучше было бы проповѣдывать въ Монголіи, чѣмъ въ Россіи. Эту мысль я провелъ и въ своихъ письмахъ, которыя Вы вѣроятно прочитаете. Я послалъ ихъ въ

Христіанское Чтеніе (всего три письма для трехъ книжекъ (3), съ правомъ перепечатать и въ Странникѣ. Нынѣшнія власти на словахъ судятъ много, а на дѣлѣ ничего не выхолить. Жуковскій душевно желаетъ распространенія Христіанства, но онъ самъ зависимый человѣкъ, не принадлежитъ партіи Муравьева, все еще сильной, и за самое благочестіе свое презираемъ отъ сыновъ міра сего. Сосѣдь мой Кударскій Тайша прямо высказалъ, что онъ крестился бы, если бы не ожидалъ гоненія отъ самихъ русскихъ начальниковъ. Всѣ, говорилъ онъ, крещенные Тайши попали подъ судъ. Аларскій Тайша остается не крещеннымъ, имѣя крещеннаго отца, жену и всѣхъ дѣтей по тѣмъ же побужденіямъ. Въ христіанскомъ государствѣ выгодноѣ быть язычникомъ, чѣмъ христіаниномъ. Никогда бы я не повѣрилъ этому, если бы самъ не видѣлъ этого своими глазами и не слышалъ свесими ушами. Устно я началъ проповѣдывать со дня пріѣзда въ Посольскій Монастырь. Сельское населеніе даетъ мнѣ къ тому полную свободу. Сначала я говорилъ въ видѣ краткихъ рѣчей, а теперь почти по полчасу веду бесѣду по руководству книжки Преосвященнаго Григорія «День святой жизни». Она оказывается весьма полезною для слушателей, да и меня избавляетъ отъ труда много думать. Быстрота соображенія для меня въ проповѣдничествѣ необходима въ самомъ миссіонерскомъ моемъ служеніи. Жалѣю только, что не могу говорить по монгольски. Надобно учиться!.. Можетъ быть приведетъ Богъ бытъ и въ настоящей Монголіи. Я даже мечтаю о поѣздкѣ въ Пекинъ. Вы вѣроятно читали Миссіонерскія Извѣстія изъ Пекина въ Христіанскомъ Чтеніи: можетъ быть придется ѣхать для посвященія церкви или посвященія священниковъ. Ближе меня никому, да самая тамошняя миссія въ подобныхъ чисто духовныхъ дѣлахъ подчинена Иркутскому Преосвященному. Онъ олагословилъ уже миссіи построить новую часовню и отправилъ антиминсъ во имя Святителя Иннокентія для священнодѣйствія въ этой часовнѣ. А въ Пекинѣ наши доселѣ не проповѣдывали, потому-что недозволено было дѣлать этого отъ Русскаго Правительства. Теперь римскіе католическіе миссіонеры начали строить въ самомъ Пекинѣ соборъ въ сравненіи съ которымъ наша церковь въ первоклассномъ Пекинскомъ монастырѣ будетъ не болѣе, какъ часовня. Пекинскіе миссіонеры наши теперь сильно стѣснены въ средствахъ, которыя отъ нихъ перешли теперь къ свѣтскому резиденту—посланнику. Какъ бы отсюда еще не возникло новое препятствіе къ только что начавшемуся распространенію православнаго христіанства между китаицами. Посланникъ нашъ не православный, а католикъ.

Я теперь живу совершенно уединенно и спокойно. Всѣ занятія мои состоятъ только въ томъ, что хожу въ церковь, читаю и смотрю за работами въ монастырѣ. Лѣтомъ мнѣ некогда заниматься постройками и я занимаюсь ими зимою. Монастырь мой порядочный: двѣ каменные церкви (одна двухъэтажная), мои кельи также каменные, также и ограда, а прочія зданія деревянные. Виль съ моря на него великолѣпный. Но главное украшеніе его—чудотворная икона Святителя Николая, уважаемая не только русскими, но и бурятами. Теперь она постоянно находится въ ходу по окрестнымъ селеніямъ. Содержаніе мое очень хорошее. Кромѣ монастыря и отъ казны я получаю 2.500 рублей серебромъ въ годъ. А содержаніе все готовое. Впрочемъ, въ миссіонерскомъ служеніи моемъ и отъ этого остатку не будетъ. Съ пріѣзда сюда я издержалъ уже до трехъ тысячъ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и проч....

1857 годъ.

ДНЕВНИКЪ пристава Одиннадцатой Миссіи подполковника генер. Штаба М. В. Ладыженскаго.

(Продолженіе. См. 1913 г. Кит. Бла.)

22-ое Февраля, Воскресенье... Краска совсѣмъ почти облупилась, равно какъ на карнизахъ и сводахъ, окрашенныхъ зеленою краскою съ золотистыми разводами. Мулла, со вздохомъ, показывая мнѣ мечеть, сказалъ, что, когда я видѣлъ Адрианопольскую и другія турецкія мечети, то ихъ—вовсе не заслуживаетъ никакого вниманія;—прежде, когда она была нова, то еще была лучше, нынѣ же казна не поправляетъ, а они не въ состояніи, да и не имѣютъ особеннаго позволенія. Угѣшивъ муллу, сколь позволяла благопристойность, лѣстивыми выраженіями, мы пошли въ сопровожденіи многихъ лицъ въ домъ къ Ма, который убѣдительно просилъ отвѣдать его хлѣба-соли, или, по его выраженію, немного закусить, по бухарскому обычаю. И дѣйствительно, намъ вскорѣ подали по большой чашкѣ теплаго молока и родъ ватрушекъ, только что изъ печи,—которыя Ма, похваливъ, поклатъ въ чашки и усердно просилъ кушать. Я съ удовольствіемъ исполнилъ его желаніе, тѣмъ болѣе, что посуда, поданная съ кушаньемъ, отменно была чиста, да и самое молоко свѣже и ватрушки довольно вкусны. Наконецъ, поѣвши довольно, мы хотѣли было проститься, но хозяинъ просилъ нѣсколько повременить либо де, хотя и есть у насъ обычай, что все недокушанное, поданное гостямъ, отпускается съ ними, но зная, что у насъ сего нѣтъ, я попотчую остатками вчерашняго нѣсколько обжидать, мы поблагодарили гостепріимнаго Ма и, сѣвъ въ повозки, провожаемые имъ до воротъ, не смотря на наши убѣжденія воротиться, я вторыми врасыпыхъ бухарскъ во множествѣ высыпавшихъ у своихъ калитокъ, упустился къ дому Ма по наружности, кажется, достаточно. Онъ имѣетъ 18-лѣтнюю дочь и еще шести-

лѣтнюю, которая все время тутъ вертѣлась, бойкая дѣвочка и смѣлая, и еще лѣтъ пяти сына. Ма знаетъ по-русски нѣсколько словъ, — здравствуй и садитесь. — Онъ чрезвычайно былъ доволенъ честью, которую я сдѣлалъ ему своимъ посѣщеніемъ и отзывался при самомъ началѣ, что давно имѣлъ желаніе просить меня къ себѣ, но не смѣлъ. Отѣхавъ недалеко отъ татарскихъ казармъ, я вышелъ изъ повозки къ сторонѣ, но платье мое сейчасъ же привлекло массу любопытныхъ, даже женскаго пола, выглядывающихъ изъ-за калитокъ. Мы возвратились домой уже въ сумерки. Я забылъ было упомянуть, что на Сы-най-лоу видѣлъ я въ первый разъ въ Пекинѣ даоса лѣтъ 27 по виду, носящаго на себѣ по крайней мѣрѣ фунтовъ 25 вериги, или толстую въ три большихъ кольца на шеѣ цѣпь. З. Ф. сказывалъ, что они надѣваютъ и гораздо тяжелѣе; также ползутъ по обѣту по нѣскольку верстъ и разныя дѣлаютъ надъ собой тиранства. Даосъ сей былъ безъ шанки въ длинной черной одеждѣ подобной нашей монашеской рясе; волосы на головѣ не бритые. По возвращеніи мы застали только что пріѣхавшихъ отъ Хутухты нашихъ. Ко мнѣ зашелъ А. П. и Г. П. и сообщили, что видѣли Г. П. весьма былъ радъ, что я раздумалъ и не поѣхалъ въ Юнь-хо-гунь, ибо онъ сказалъ Фо-е, что послѣ обѣда и почувствовалъ себя хуже и потому не могъ пріѣхать во исполненіе его желанія. Въ числѣ гостей былъ другой хутухга — юнхогунскій — несовершеннолѣтній и малевый, сынъ любимца государя Сы-ѣ, но его мы видѣли съ братомъ во время процессіи, а также много да-ламъ и кромѣ сего пріѣхали нѣсколько монгольскихъ князей, кои и дѣлали предъ Фо-е поклоненія и остались въ числѣ гостей. Угощали нашихъ по обыкновенію и потомъ пригласили виѣ на приготовленные мѣста подлѣ входа въ храмъ Фо-е. Началось представленіе подлѣ открытыхъ небомъ, хозяинъ и два маленькія его гостя оставались въ комнатѣ. Сначала фокусникъ дѣлалъ различныя штуки, къ проворству рукъ относящіяся, затѣмъ последовало другое, самое интересное. Сей пѣлъ различными голосами птицъ весьма искусно, представлялъ дышать въ мѣшкѣ, какъ они дышатъ по различнымъ побужденіямъ; лаялъ по-собачьи и т. п., затѣмъ наконецъ дѣлали эквилибристическія штуки. Фокусникъ поставилъ пирамиду изъ различныхъ величины чашекъ и блюда и поставилъ одну на голову, принималъ различныя положенія довольно трудныя. Тѣмъ закончилось представленіе, называемое по-китайски Чанъ-си, и симъ заключимъ сегодняшній день.

23 ^{ое} Февраля 1831 года. Понедѣльникъ.

Въ 5 часовъ утра до 3° холода. Сегодня къ ночи выпалъ снѣгъ въ вершокъ и съ 7 часовъ пошелъ довольно изрядный мокрый снѣгъ, продолжавшійся въ течение цѣлаго дня. По закатѣ солнца до 2° холода. Въ 11 часовъ по вечеру упалъ ртуть на 3° холода. Ночь тихая и теплая. Снѣгъ пересталъ.

Мы собирались сегодня за городъ на процессію отправляемую одинъ разъ въ сіе число въ кумир. Хей-сы, но за погоду отложили сіе намѣреніе, полагая, что по случаю вѣнствія и многія изъ здѣшнихъ послѣдуютъ нашему примѣру, но впоследствии оказалось, что мы ошиблись въ своихъ предположеніяхъ. О. Даниилъ былъ виѣстѣ съ О. Аввакумомъ и рассказывалъ о многолюдномъ тамъ стеченіи народа разнаго состоянія и церемоній. Повѣствованіе имъ мнѣ сообщенное я помѣщу ниже сего въ другомъ числѣ — Г. П. и Захаръ Федоровичъ бывали тамъ въ прошедшихъ годахъ и рассказывали, что процессія состоитъ въ томъ, что носятъ вокругъ капища виѣ ограды кумировъ, мамы одѣваются въ подобныя видѣнныя нами маски, молитвословятъ весьма долго, бросаютъ на народъ муку и маленькія

дѣланы для стогнанія чертей, дабы оны не мѣшали безпріютнымъ душамъ войти въ чистилищъ, разумѣя подъ сими послѣдними души тѣхъ людей, кои не оставили по себѣ потомства или дѣтей, кои бы по исходѣ ихъ приносили имъ жертвы.— Также возятъ въ большихъ особенныхъ повозкахъ на людяхъ, замахъ и усердствующихъ, вокругъ капища Хутухту и дѣлають и добныя сему дурачества.— Около сихъ кумиренъ собираются тысячи любопытныхъ; въ числѣ семъ весьма много молодежи—баричей и Хуацъ тай-дзевъ, дѣлающихъ различные дурачества и проказы.— Напримѣръ гоняются въ повозкахъ, верхами на лошадяхъ и даже людяхъ и на верблюдахъ безъ всякаго порядку въ тѣснотѣ, часто сталкиваются наскочавъ другъ на друга и разшибаются, ломаютъ экипажи и убиваютъ лошадей и сами убиваются. Садятся по нѣсколько человекъ въ одну большую телѣгу, запряженную лошадью, который едва оную передвигаетъ. Покутъ пѣсни и т. н. зрители бывающіе при сихъ груб. удовольствіяхъ и безпорядочныхъ, всё смотрятъ съ поворозъ—иначе опасаются быть раздавленными.—Сего числа З. Ф. съ Ант. Михаиломъ обѣдали у Епископа и возвратились вмѣстѣ съ З. Михайловичемъ. Отъ послѣдняго я узналъ, что Епископъ весьма хлопочетъ, чтобъ доставить мнѣ случай, гдѣ либо видѣть черезъ своихъ знакомыхъ Будо-хана. Онъ былъ чрезвычайно восхищенъ своимъ нортретомъ, который въ сей свансѣ совершенно оконченъ и дѣйствительно такъ удачно, что до сихъ поръ изъ видѣнныхъ работъ Легашева оный можетъ почесться лучшимъ. Епископъ хотѣлъ въ сей разъ познакомить А. М. съ упомянутымъ мною выше Бейдою*), но сей послѣдній былъ во дворцѣ Ю. А.—М. Ю. для представленія госуляру І. П. также сказывалъ мнѣ, что изъ прибывшихъ 2-хъ или 3-хъ корейцевъ христіанъ въ Пекинъ съ посольствомъ, надовали цѣлыми тетрадами Епископу вопросовъ относительно христіанскихъ книгъ, прося на многія мѣста истолкованія, какъ поступать въ такомъ или другомъ случаѣ.—Онъ занялъ отвѣтами всѣхъ своихъ лучшихъ священниковъ, которые, имѣя обязанности исполненія требъ во время дня въ Пекинѣ, занимаются симъ по ночамъ. Г. Михайловичъ въ вѣдѣннѣйшій разъ былъ въ извѣстной гостиницѣ португальскаго храма, которая нѣкогда славилась своими картинами и дорогими украшеніями, а нынѣ представляетъ голыя стѣны, свидѣтельствующія подлостью китайскаго правительства и жалкое состояніе миссіонерства. Все хорошее изъ оной выбрали при послѣднемъ паденіи Европейцевъ Китайскіе вельможи.—Нынѣ, и до уже по сопротивленію Епископа, остался одинъ памятникъ, нѣсколько литеръ наертанныхъ Кансіемъ и пожалованныхъ одному изъ миссіонеровъ, свидѣтельствующій о ихъ прежней силѣ при дворѣ. П. М. былъ въ храмѣ и въ некоторые образа весьма хвалилъ, писанные китайскими художниками подъ руководствомъ искуснѣйшихъ иезуитовъ въ семь мастерствъ.—Суммы употребленныя на постройку и украшеніе сего храма весьма значительны. Современнѣйшій намъ брентъ собрать самыя обстоятельнѣйшія свѣдѣнія объ ономъ.—Послѣ обѣда часа въ 3 былъ у меня старый подрядчикъ для торгу на перевозку казакъ въ Ц.—Багаасу и обратно. Онъ запросилъ было съ вѣсу прежнюю цѣну, т. е. со 100 тинъ по 2 лана и 3 чина, а по моему предложенію, чтобы торговаться на 2 т. и 4 лош. полагая на каждую телѣгу 500 гин. и 6 человекъ людей и 4 верховыхъ для четырехъ, безъ всякаго соображенія 200 ланъ. Я давалъ заповѣнную Егор. Федоровичемъ цѣну т. е. 60 ланъ, но онъ никакъ не соглашался и мы отпустили его подумать до утра и объявить рѣшительно согласенъ ли явтъ.—

*) Я узналъ, что сей Бейдо не христіанинъ, но весьма расположенъ къ Епископу—человекъ не глупый, весьма любопытный и живой, и сильный при дворѣ.

И. П. бывши у меня вечеромъ общался уступить одну книжку и поручить толмачу написать поправильнѣе азбуку ихъ языка —

24 ^{ое} Февраля 1831 ^{го} Вторникъ.

По утру въ 6 часовъ 3^о холода-тихо; въ ночь выпалъ на вершокъ мокрый снѣгъ, день былъ облачный, по временамъ проглядывало и солнце. Въ 10 часовъ по утру сильный Ю. В. вѣтеръ, къ вечеру нѣсколько тише. Въ 9^{1/2} часовъ вечера холодъ дошелъ до 6^{1/2} градусовъ.—

По причинѣ непостоянной погоды я оставался сегодня во все время дома.

Послѣ обѣда явился опять подрядчикъ, но безъ всякаго рѣшительнаго отвѣта онъ говоритъ, что по расчету, который онъ дѣлалъ дома, ему никакъ не возможно взять даваемую мною цѣну и просилъ хоть только на прокормъ скота денегъ. По расчету нашему, по его же положенію вовсе несообразному т. е. на скотину въ день по 3 гина, выходило на 12 штукъ въ 18 дней 64 лава слишкомъ.— Когда же я ему объявилъ, что согласенъ сію сумму дать, то онъ опять нашелъ, что этого мало, но общался подумать, такимъ образомъ мы разстались.—

25 ^{ое} Февраля 1831. г. Среда.

По утру до восхода солнца въ 6 часовъ термометръ показывалъ 9^{1/2}^о холода что снѣгъ хотя и въ небольшихъ остаткахъ лежалъ у насъ на дворѣ монастыря.—разу толмѣется на улицахъ оный разстаялъ въ тотъ же день въ который и выпалъ. Прими ясной погодѣ сильный Ю. В. вѣтеръ. Къ полудню вѣтеръ немного стихъ и сталъ въ теплѣ именно до 6^о холода. Къ вечеру стало тихо, ртуть установилась на 4 сит мороза.—Сегодня до обѣда явился снова подрядчикъ ко мнѣ, съ нимъ не на чемъ ни не рѣшились. Я не хотѣлъ прибавить, а онъ ничего не объявлялъ сколько можетъ взять, съ тѣмъ и отправился.—Не смотря на изрядный холодъ, къ вечеру, когда вѣтеръ стихъ, я довольно ходилъ по саду и потомъ сидѣлъ у архимандрита до 9 часовъ. Разговоры наши касались многихъ предметовъ; между прочимъ я просилъ Архимандрита доставить мнѣ списочекъ китайскихъ классическихъ книгъ съ краткимъ поясненіемъ оныхъ, а также и дополнить переведенное имъ мѣсто о Россіи изъ книги Сюй-винъ-дзянь-лу, что сказано о нашемъ правленіи.—равно и въ другой книгѣ географія Китая. О. П. съ удовольствіемъ взялся исполнить мое желаніе. Онъ читалъ мнѣ выписку свою изъ новыхъ газетъ. Въ числѣ коихъ есть примѣчательный генералъ Жунавъ (сынъ здѣшняго г. губ. Найнчена) объ коемъ я упоминалъ выше (в. стр. 301) коего государь по заслугамъ отца менажируетъ, оштрафованъ за трусость только денежною ценою, т. е. на его долю приказано отдать для выплаты казну 2/5 доли военныхъ издержекъ его отряда въ походѣ и стояніи въ томъ мѣстѣ, куда ему по слабости духа заблагоразсудилось уйти, вмѣсто назначеннаго. На мое заваніе сіе для него ничего не значить, ибо отецъ имѣетъ огромное богатство. По долученію побрамленіе для старика весьма велико, ибо онъ или отецъ его покорилъ провинцію Ц-Луя въ Туркестанѣ, а сынъ тамъ осрамился. Тутъ также въ числѣ газетъ есть любопытный докладъ о продавцахъ фальшивыхъ патентовъ и другіе не менѣе то занимательныя, коихъ содержанія я не припомню.—О. Ар. въ сей разъ подарилъ мнѣ также выписку свою изъ книги 女子經 нюй-цзы-пзинъ, женская школа, писанной въ стихахъ съ російскимъ переводомъ. О. А. сказывалъ мнѣ также, что

корейцы бывшіе на дняхъ у него весьма ученые, онъ предлагалъ имъ для испытанія книгу на китайскомъ языкѣ imitatio jesu christi высокими стилиемъ писанную и они могли свободно оную читать, тогда когда ея изъ китайцевъ рѣдкіе могутъ понимать. Въ началѣ сего мѣсяца по газетѣ есть пресмѣшной докладъ, что приндъ крови генераль Сулебао, вмѣстѣ съ рядовымъ открыли кружало вернорисовъ и въ непродолжительномъ времени перехваченной полиціей —

Въ 11 часовъ вечера я слышалъ глухіе удары въ большой колоколь.

26-ое Февраля 1831 г. Четвергъ.

Въ 5 часовъ утра 5° холода—тихо. На нашемъ дворѣ есть еще остатки снѣга, задержаннаго морозомъ. Къ 11 часамъ утра на солнцѣ 0° День былъ ясный. Въ 8 часовъ вечера при той же температурѣ воздуха подулъ довольно сильный СЗ вѣтеръ, къ 11 часамъ стихнувшій.

По случаю двухъ именовниковъ Поликарпа (въ понедѣльникъ) и П. Е. Кирилова сегодня мы были нынѣ приглашены ими на обѣдъ и десертъ.—По утру я былъ у Г. П. и засталъ тамъ Пл. Фое, подрядчика по постройкамъ и и столяра Сюй (я), а также вскорѣ туда же пришелъ и Буржуа.—Когда средніе двое удалились, то разговоръ нашъ принялъ болѣе интереса.—Племянникъ спрашивалъ мое мнѣніе о Китаѣ въ нравственномъ отношеніи и я ему сказалъ, хотя и не рѣзко, но отчасти справедливо. Онъ спрашивалъ также относительно наружности женскаго пола сравнительно здѣшняго съ Турціею, на сіе я ему отвѣчалъ, что доселѣ не имѣлъ еще случая видѣть дѣвушекъ изъ высшаго класса, развѣ только вскользь въ экипажахъ и то весьма не многихъ, между коими замѣчены мною были и хорошенькія, почему и полагаю, что и здѣсь есть хорошія лица; въ Турціи же встрѣчаешь почти хорошихъ на каждомъ шагу, стоитъ только бросить взоръ и рѣдко весьма можно увидѣть посредственное колыми же паче дурное лице. Г. П. потихоньку мнѣ сообщилъ, что племянникъ хотѣлъ мнѣ показать наряженною въ полномъ костюмѣ женщину. Хотя и не къ стати я помѣщу здѣсь слышанное мною 22 числа отъ Ник. М. и О. П. относительно нашего купечества отъ китайскихъ купцовъ, торгующихъ съ нашими и имѣющихъ здѣсь лавку съ мѣхами.—Разговорившись съ нашими пришедшими къ нимъ для покупки мѣховъ; они отзывались, что вашихъ (т. е. кяхтин. куп.) купцевъ мы почитаемъ богатыми-съ.

Корреспонденція.

Изъ Ханькоу (три письма).

На какомъ это основаніи Миссія не имѣетъ права дѣлать свое правое и прямое дѣло для общей пользы и ледяного сердца согрѣвать правдой и лѣчить раны, полученныя на Божіей трудовой нивѣ. Увы, какое странное разсужденіе, что не знаютъ, кто есть ближній, что каждый здравомыслящій сразу пойметъ, что „соответственный милость“.

1-е. Такъ какъ у насъ на Люлиѣ иностранцы, то-есть Бевземанъ, имѣютъ дарилана и три четверти лота и домъ, американскій подданный.

2-е. Лю-дзинъ-цзинъ, настоящій китаецъ, имѣетъ 14 лотовъ и два дома.

3-е. Малыгинъ продалъ свой домъ на Кулинѣ иностранцамъ.

4-е. Нынѣ владѣльцы на Люлинѣ сдаютъ квартиры за деньги иностранцамъ.

То почему же не считать ближними японцевъ, особенно при нынѣшней войнѣ. Инакъ если нельзя, то законъ и Богъ одиѣ всѣмъ, но не одному. Я уже говорилъ, что здѣсь покупателей нѣтъ, но враговъ, особенно толстовцевъ, много. Если людямъ здѣсь нельзя, то для подобныхъ звѣрей и кабановъ я не признаю нужнымъ дѣлать дороги, мосты и купальни. За что прошу указать хозяина Люлина и виновника, съ котораго нужно получить расходуемые деньги на вышеупомянутые предметы и прочее и прочее.

Жду отвѣта.

Покорный слуга Вашъ монахъ Іона

1 Апрѣля 1916 года

Телеграмму «обожди» получилъ 28-го въ шесть съ половиною часовъ вечера. Консуль съ бранными словами на меня и Епископа бросилъ мнѣ обратно канцелярскую бумагу, въ чемъ прошу скорѣе положить какой-либо конецъ, чтобы не тратить напрасно время и средства. Скорѣе пишите отвѣтъ. За карандашъ и бумагу простите: живу въ горахъ, а не въ городѣ.

Еще пишу Вамъ: присмотрѣлся я въ Ханькоу, что по Русской Концессіи японцамъ даютъ мѣста и права строиться и торговать, то-есть ставятъ себя хорошими друзьями. То почему же насъ заставляютъ быть врагами японцамъ, которыхъ Россія и мы считаемъ помощниками и нужными для Отечества въ это тяжелое время для Россіи. О чемъ смиреннѣйше прошу разсмотрѣть и скорѣй положить конецъ. Ожидаю второй отвѣтъ. Говѣю къ Вербному Воскресенью и ѣду на Люлинъ со скорбію.

Я завтра, приобщившись, уѣзжаю на Люлинъ больнымъ отъ еврейскаго кагалъ толстовцевъ. Думаю, что я здѣсь не нуженъ, а если буду нуженъ когда, то могу вторично приѣхать въ Ханькоу.

Покупатели японцы и промѣръ лотовъ слѣдующія:

Кузакари 77-78 лотъ.

Танака 11 лотъ.

Ота 12 лотъ.

Банзай 13 лотъ.

Масуда 85 лотъ.

Деньги за всѣ лоты получить въ Ханькоу въ японскомъ банкѣ Тайваня. Мѣра лота на ровномъ мѣстѣ 242 русскихъ кв. сажени. Какъ это по Вашей лотъ, пишете, то-есть 360 кв. футъ?

Серьезно боленъ. Покорный слуга Вашъ монахъ Іона.

2 Апрѣля 1916 года. Ханькоу.

Такое же письмо оставляю отцу Архимандриту Симону у отца Адриана въ Ханькоу.

Годовой взносъ уговоренъ 5 долларовъ въ годъ на проведеніе дорогъ, то-есть вмѣсто 3000 чехъ, обяваны ежегодно вносить 5 долларовъ на проведеніе дорогъ и прочіе расходы.

Изъ Шипу, провинціи Чжэ-цзянь, сообщеніе Михаила Чжанъ.

17-го числа настоящаго мѣсяца (4-го мая) я съ Авдіемъ У (мѣстный христіанинъ), въ сопровожденіи четверыхъ стражниковъ (такъ какъ теперь время неспокойное), отправился въ селеніе Тянь-янъ-ху. Петръ У (помощникъ Михаила въ Шипу) и Лазарь Хуанъ (житель Тянь-янъ-ху) предварительно приготовили помѣщеніе для молитвеннаго дома. Собралось болѣе 70-ти мужчинъ и 15 женщинъ, изъявившихъ желаніе принять крещеніе. Въ 10 часовъ было молитвенное собраніе, при этомъ Петръ У изложилъ кратко исторію сотворенія міра, грѣхопаденія и пришествія Спасителя. Потомъ говорилъ Лазарь Хуанъ и я. Я между прочимъ указывалъ, что вступленіе въ Православную Церковь должно быть искреннее и неотреченное на всю жизнь. Всего желающихъ креститься въ Тянь-янъ-ху наберется человекъ 120. Квартира—три цзяни, есть столы и скамейки. Плата за квартиру—2 доллара въ мѣсяць,—это Лазарь Хуанъ пока принимаетъ на себя. 19-го числа мы возвратились въ Шипу.

Новокрещенная дѣвочка Вѣра Ванъ умерла, прошу о ней помолиться.

1916 г. 8-го мая. Шипу.

Другу въ Москву.

Извѣщаю, дружище, что статью о нашей Миссіи переписанную тобою изъ приложений къ Русскому Паломнику, я получилъ; цѣню этотъ трудъ и благодарю за него. О. архимандритъ находитъ статью Е. И. Ножина вполне пригодной къ отдѣльному изданію для раздачи членамъ братства и вообще лицамъ, желающимъ ознакомиться съ Миссіей въ Китаѣ. Но подобная попытка—изложенія краткой исторіи съ современнымъ описаніемъ состоянія Миссіи—уже сдѣлана недавно по просьбѣ англійскаго епископа Норриса. Теперь изъ этихъ двухъ статей придется выбрать для отдѣльнаго изданія болѣе краткую и въ то же время обстоятельную. Кромѣ того теперь заполненъ другой пробѣлъ въ исторіи православной миссіи въ Китаѣ. Тебѣ извѣстно, конечно, что диссертация Н. Адоратскаго излагаетъ исторію съ начала возникновенія Миссіи нашей и доводитъ ее до 1805 г. т. е. кончаетъ описаніемъ миссіи архимандрита Софронія. Теперь Богъ далъ описаніе это продолжено (хотя болѣе кратко) также на основаніи документовъ архива Азіатскаго департамента и Синодальнаго, и доведена до настоящаго времени. Кромѣ того теперь явилась возможность возстановить полный списокъ лицъ, служившихъ въ Миссіи въ Китаѣ съ основанія ея и до настоящаго времени, и эти новости теперь печатаются въ Китайскомъ Благовѣстникѣ. Прочитаешь, помолись за прежде бывшихъ дѣятелей: въ прежнія времена далеко не всѣмъ жилось въ Китаѣ такъ легко и «весело» какъ намъ. Вотъ справляли мы праздникъ свят. Мучениковъ, который съ каждымъ годомъ привлекаетъ все болѣе вниманія публики. Но въ этотъ разъ особенно въ виду участія въ первый разъ оркестра европейской музыки въ крестномъ ходѣ. Въ первый разъ мы слушали антифонное пѣніе, чередующееся съ трубнымъ гласомъ оркестра, какъ это было во времена царя Давида. И какъ это торжественно, тро-

гательно, умиленно и за сердце хватательно. Святые отцы древности такъ прекрасно понимали поэзію пѣвня и трубъ въ одномъ общемъ хорѣ народнаго восторга и прославленія Творца вселенной. Практическое удобство музыка представляетъ въ томъ, что значительно облегчаетъ трудъ пѣвчихъ. При постоянно возрастающей толпѣ да ири томъ подъ открытымъ небомъ голоса пѣвчихъ какъ бы ни были велики хоръ, все же едва слышны, тогда какъ духовая музыка слышна на должное разстояніе и имѣетъ способность воодушевлять шествующихъ, собирая ихъ вниманіе и объединяя весь ходъ. Даже не такъ замѣтна усталость, идти подъ музыку легко. Игравлись гимны начиная съ русскаго «Боже Царя храни» и въ продолженіе пути успѣли проиграть всѣ гимны и вѣсколко маршей всѣхъ союзныхъ государствъ. Музыкальная капелла состоитъ изъ сорока китайцевъ подъ управленіемъ капельмейстера китайца.

Литургія была начата въ пять часовъ, а крестный ходъ возвратился съ кладбища только въ одиннадцатъ часовъ. Погода была прекрасная изъ всѣхъ шествующихъ и послѣдующихъ дней. Стеченіе публики было громадное. Студентъ Т-гій, проживающій въ Миссиі, сдѣлалъ два снимка съ башни Аньдиньскихъ воротъ. Это море головъ. За городомъ толпа провожала до кладбища. Жаль поля кукурузы и проса сильно попримяли ихъ, такъ какъ любопытные, забѣгая впередъ, не умѣщались по дорогѣ, а бѣжали по полямъ. Владыка шелъ пѣшкомъ до самого кладбища, гдѣ была литія по усопшимъ и пропѣто многолѣтіе.

По возвращеніи крестнаго хода и по окончаніи братской трапезы открылось гулянье по дворамъ и садамъ Миссиі, продолжавшееся до вечера. Въ пяти пунктахъ шла проповѣдь для публики по картинкамъ. Проповѣдывали семинаристы и лучшіе изъ учениковъ средней школы.

Съ тѣхъ поръ какъ ты оставилъ скитъ, тамъ не мало произошло перемѣвъ и пріятныхъ новостей. Во-первыхъ образовался прудъ и въ жаркую пору теляты стоять по брюхо въ водѣ и имъ это видимо нравится. Прудъ осѣняютъ развѣсистыя ивы. Другихъ деревъ по оврагамъ посажено болѣе полторы тысячи. Весь участокъ обрѣтъ ровомъ; показалась сплошная растительность и появились зайцы. Въ горахъ открыты залежи сланца и производится выдѣлка грифелей, которыхъ такъ много требуется въ преобразованныя китайскія школы. Найдены другой сланцевый камень изъ котораго дѣлаются тушницы. Кромѣ того сѣрая глина идущая на поливку горшковъ. Теперь о. Милиссень заведъ у себя на кирпичномъ гончарномъ производствѣ и работа идетъ волью. При скитѣ три проповѣдническихъ пункта по ближайшимъ деревнямъ и двѣ школы мужская и женская. О. Орентія всѣ соеѣди узнали и уважаютъ. Земледѣліе идетъ по прежнему. Нынче и бачки завели, свои арбузы будутъ.

Въ это лѣто Богъ далъ осуществить давнишнюю мечту о посылкѣ семинаристовъ на проповѣдь. Полагаются во всѣ четыре стороны, нѣкоторые на дальнее разстояніе, въ Шандунъ и къ границѣ Тибета. Отправляются по двое срокомъ до двухъ мѣсяцевъ. Какою-то успѣхъ подастъ имъ Господь, свѣту посмотреть и людей узнаютъ и себя испытаютъ. Важно молодымъ людямъ освѣжаться на хорошемъ дѣлѣ, еще годъ въ запасѣ есть у нихъ.—могутъ потомъ сознательнѣе заполнить свои пробѣлы. Такова здѣшняя трудовая жизнь.

О Москвѣ мы слышимъ, но что-то все нерадостное.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Начальникомъ Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ полученъ слѣдующій № 665:

„Имѣю честь уведомить Ваше Преосвященство, что будучи назначенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Китаѣ, я вступилъ 14 сего Мая въ управленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіей въ Пекинѣ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Посланникъ,
Камергеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора: (подписаль) Кн. Н. Кудашевъ

Открыта подписка
на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“,
органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
на 1916 годъ.

Цѣна за годъ 3 рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ 2), Петроградъ, на подворьѣ Миссіи—Воронежская 110, 3) Въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви Миссіи и 4) Въ г. Москвѣ на подворьѣ Миссіи—Покровская ул. № 30. Тамъ же можно приобрести и другія изданія Миссіи.

Содержаніе.

Пріѣздъ ИМПЕРАТОРСКАГО Посланника въ Пекинъ.	1.
Отъ Епископа Сѣвернаго Китая. Пекинъ.	3.
Г. Дальній. Пароходъ „Маньчжурія“.	3.
Русская Православная Миссія въ Китаѣ.	4.
Дѣнадцатая Миссія.	12.
Тринадцатая Миссія.	19.
Четырнадцатая Миссія.	27.
Личный составъ православныхъ Миссій въ Китаѣ.	43.
Письмо Епископа Селенгинскаго Веніамина къ Епископу Енисейскому Никону.	51.
ДНЕВНИКЪ пристава Одиннадцатой Миссіи подполковника генер. Штаба М. В. Ладыженскаго.	53.
Корреспонденція. Изъ Ханькоу (три письма).	57.
Изъ Шилу.	29.
Другу въ Москву.	29.
Официальный отдѣлъ.	61.
Объявленія.	61.

Редакторъ
Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.
1916 г.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Мисси въ Китай. Пекинъ.

- 1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ переплетѣ, съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ 3.—
- 2) Русско-Китайскій Переводчикъ. Соч. Я. Бравдта, второе изд. 1906 г. — 59
- 3) Описаніе Пекина Іакина (по плану 1817 г.), изд. 1906 г. 1 —
- 4) Кое-что о Китайской банковской системѣ. Перев. В. Шаренбергъ. — 30
- 5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Іакина. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость 1-50
- 6) Краткая Китайская Грамматика Іером. Исаи, изд. третье 1906 г. 1 —
- 7) Описаніе китайскихъ праздниковъ — 20
- 8) Извлеченіе изъ кит. книги Шень-ву-ци. Іеромонаха Палладія — 50
- 9) Перевѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г., первое изданіе, 1907 г. — 50
- 10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г. — 25
- 11) Повѣзка въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. — 20
- 12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисунками, 1908г. —
- 13) Международный стѣнной Календарь на 1916 г. (Китайско-Английско-Русскій). 1—
- 14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ — 10
- 15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго. Изданіе второе. 1913 г. — 50
- 16) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакина 1844 г., первое изданіе 1906 года. 1 —
- 17) „Сань-Цзы-Цзинъ“ или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Іакина. 1 —
- 18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки. 40—
- 19) Карманный китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ Инокентіемъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою. 2-50
- 20) Французскія Мисси въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева 1-50
- 21) Труды членовъ Пекинской Духовной Мисси 1, 2, 3 и 4 томы по 2 —
- 22) Статистическое описаніе Китайской Имперіи. 3 —
- 23) Нагорная бесѣда Спасителя. — 30
- 24) Жизнеописаніе Будды — 50
- 25) Толковая Библія. Книги: Бытія, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й. 2 —
- 26) Новый Завѣтъ Госиода нашего Іисуса Христа съ комментаріями: Евангеліе отъ Маттея и Марка. Томъ 1-й. 2 —
- 27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г. 1-50
- 28) Английскіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое. 1913 г. 1-50.
- 29) Еп. Иннокентій. Канонич. устройство Правос. Церкви. 1912 г. 1 —
- 30) Церковныя пѣснощнія съ переводомъ на китайскій языкъ Русской транскрипціи. 1912 г. 1 —
- 31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г. 50
- 32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китая 1912 г. 1 —
- 33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Синодальному изданію 1912 г. 25
- 34) Краткій Катихизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Мисси Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г. 25
- 35) Краткое общецерковное богословіе Епископа Иннокентія. 1913 г. 30

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ — Воронежская 110.

